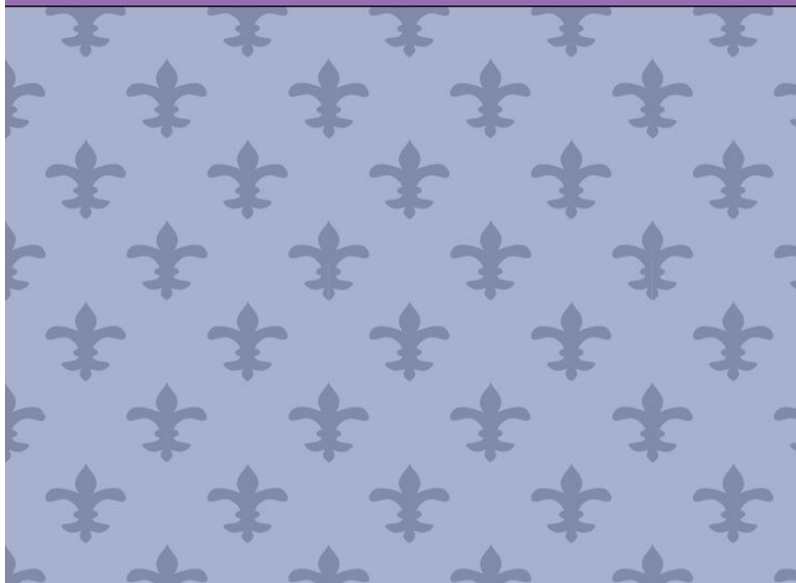

18+ Андрей Сатирский

Рассказики

Морские истории

Андрей Сатирский

Рассказики. Морские истории

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67142329

ISBN 9785005602503

Аннотация

Море штормит, волны качают корабли, а в морских глубинах тихо и спокойно... Картинки из жизни моряков-подводников, бесстрашно преодолевающих тяготы флотской службы на суше и на море. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

НА ПРАЗДНИК ПОМИНОВЕНИЯ ФЛОТА	5
ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ	7
АББРЕВИАТУРА	11
ТРАНШЕЯ	14
ПОХОРОНЫ КУРСАНТСКОГО БАШМАКА	26
ЧАСЫ	32
ДЕМБЕЛЬСКИЙ РОМАНС	40
КТО КОГО	42
НОСТАЛЬГИЯ СТАРОЙ ГВАРДИИ	44
СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ	45
ДОМАШНЕЕ ВИДЕО	47
ПЕСНЯ О ШИЛЕ	52
ШУТКИ МОРСКИЕ...	53
МАСТЕР-КЛАСС	59
КАК ПОЯВЛЯЮТСЯ ПРОЗВИЩА	72
ПОЗНАВАТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ	77
ВОСПОМИНАНИЯ	86
РЭЖЕТ ПО...	103
ПОДВОДНЫЕ РАЗГОВОРЫ	108
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Рассказики Морские истории

Андрей Сатирский

Корректор Марина Сатирская

© Андрей Сатирский, 2022

ISBN 978-5-0056-0250-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

НА ПРАЗДНИК ПОМИНОВЕНИЯ ФЛОТА

Мы пошли по волнам, все моря были нам по колено,
А вулканы вокруг разрывались огнями шутих,
Тошно было чертям, в бородах кучерявилась пена,
И крутой ураган задувал в паруса, словно псих!
Наш седой капитан неподвижно стоял у кормила,
Мы по вантам карабкались стаей морских обезьян.
Стройный клиппера стан с бурей мерялся силой
И качался в волнах, будто весел и пьян.
Боцман – брат Сатане – шпарил выхлопом в дудку,
Под свой матерный крик вспоминая о том,
Как в родной стороне встретил он проститутку,
Ту, которую суженой ввел в отчий дом.
Все шторма – за кормой. Впереди – голубые просторы.
А заботы свои мы оставили на берегу.
Нам нескоро домой, ведь должны военморы
Подарить точный залп на прощанье врагу.
Вот и парус вдали, там чужое колышется знамя.
Это наша судьба, наш помост, эшафот и амвон:
Долгожданное «Пли!», разъяренное рыжее пламя
Да лихой абордаж под безжалостный сабельный звон.
Золотой эполет на плече жарче солнца сияет,

Меж кровавой капли неспешно скользит его луч,
Как последний привет для того, чья душа улетает
И уже не увидит, как солнце встает из-за туч.
Что мы ищем в бою? Что оставили за горизонтом?
Просто тянет и тянет убыть в неизвестную даль,
Где в походном строю за враждебным пока Геллиспонтом
Отыскать, наконец, мир, покой и печаль...
Солнце брызнуло нам из-за туч, из дождливого плена.
Флаг Андреевский вьется в честь славных побед.
Мы пошли по волнам, все моря были нам по колена,
И кипел за кормою кильватерный след...

ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ

Подводная лодка вернулась в базу с торпедных стрельб. Экипаж устал и жаждал поскорее сойти на берег. Но вместо долгожданной команды о построении на пирсе старпом объявил по трансляции: -Командирам боевых частей собраться в кают-компанию!

Собрались в унынии. Молча пялились на неумолимо бегущую секундную стрелку корабельных часов. Ровно через 15 минут прибыл командир, жестом усаживая привставших было офицеров, поставил на стол полиэтиленовый пакет.

– Товарищи офицеры, -почему-то с сомнением сказал командир и принялся по словечку складывать непривычно длинную тираду: -Я надясь порешил, как бы это получше выразиться, что надо бы вроде бы и какие-то подбить бабки, то есть, итоги нашего вроде бы плавания... Раздать, так сказать, каждой твари по паре...

– «Ах, Златоуст ты наш!», -злобно выразился в уме связист, самый молодой офицер.

– Просим, просим! —поддержал начальника замполит.

Командир слегка передохнул, прокашлялся и вынул из мешка маленький красный флажок на палочке: -Наши торпедисты отстрелялись лучше других боевых частей. Поэтому я вручаю минеру переходящее красное знамя. Бери, бери.

– «Отнял, сука, игрушку у соседского мальчишки!», -догадался связист.

– За дело, справедливый вы наш! —захлопал в ладошки замполит.

Командир достал из мешка часы без ремешка: -А нашему штурману, хранителю времени, я дарю свои собственные «Командирские»...Носи и помни.

– «Без стрелок!», -понял связист.

– Вот какая щедрость! —восхитился замполит.

Командир вытянул из мешка что-то круглое, тяжелое, завернутое в «Боевой листок»:

– А вот это запас для нашего механика. Принимай, не урони.

– «Нашел какой-то фланец на помойке!», -отметил в уме связист.

– Широкая у вас душа! —воскликнул замполит.

Командир перевернул мешок и вытряхнул из него банку красной икры: -О! Это мне за общее мудрое руководство.

– «Спер на камбузе!», -решил связист.

– За самое мудрое! —поддакнул замполит.

Командир заглянул в пустой мешок, вздохнул и перевел взгляд на старпома: -А нашему главному организатору выделяю премию в размере поллитра спирта!

– «Да у него и так весь корабельный запас!», -возмутился связист.

– Как верно, добрый вы наш! —вскричал замполит.

По лицу старпома на миг пробежало удивление, он рывкнул: -Служу России! —но получилось это как-то неубедительно.

Командир оглядел подчиненных и заметил румяного доктора: -А нашему врачу желаю крепкого здоровья.

- «Так необходимого в борьбе с тараканами», -добавил от себя связист.

- Вот это по-нашему, по-флотски! —обрадовался замполит.

Командир развел руками: -Все, что могу.

- «Это ты своей жене скажешь!», -зло парировал связист.

- Замечательный вы наш человечище! —чуть ли не пропел замполит.

И тут командир наткнулся на противоборствующий взгляд молодого офицера, нахмурился, принял суровый вид, даже смял в кулаке пакет, но сказал, словно вынес оправдательный приговор в трибунале: -И сегодня, так и быть, наказывать связиста не будем.

- «Потому что не за что!», -привычно огрызнулся связист.

- Да вы просто гуманист! —чуть не пустил слезу умиления замполит.

Командир сунул банку в карман: -Старпом, продолжайте подводить итоги. Я в штаб.

- А я в политотдел! —выскользнул следом замполит.

- Товарищи офицеры! —запоздало рывкнул старпом, обвел суровым взором даже не приподнявшихся подчиненных

и угрюмо пообещал: -Разговор у нас будет долгим...

АББРЕВИАТУРА

У гальюна в центральном посту столкнулись два каплея – связист и механик.

– Я требую, чтобы твои радисты выходили на приборку! —сразу рубанул механик.

– Прямо во время сеанса связи? —деланно удивился связист.

– Да хотя бы и так! Приборка есть приборка, тут все равны.

– А кто будет принимать информацию?

– Сам и принимай, а радисты пусть делают приборку!

– Тогда ХВРС.

– Это еще что такое?

– Это мой прямой ответ – ХВРС. Ясно?

– Нет. Почему?

– Потому что мне на вас НС.

– И все?

– По большому счету мне на все НС.

– Ладно. А кто будет делать приборку?

– ХЗ.

– Что ХЗ?

– ХЗ кто будет делать приборку.

Из гальюна вылез вспотевший старпом. Механик тут же обратился к нему: -Связист

меня оскорбляет!

– И как? —заинтересовался старпом.

– Говорит что-то непонятное, например, ХВРС.

– И как это понимать? —повернулся старпом к связисту.

– Да пусть понимает, как хочет! Это просто аббревиатура.

– Вот видите, опять выражается! —возмутился механик.

– Вы это, того, -строго погрозил пальцем старпом.

– Я не выражаюсь, а просто называю буквы. Это-то он может понять, если не полный Д или просто ИХ?

Старпом сурово взглянул на механика: -Теперь-то вам понятно?

Механик отрицательно покачал головой.

– Тогда передаю по буквам, чтобы любому М было понятно, -нагло заявил связист: -Ты мелкий Х, бородатая П, натуральная Б и еще Ж с ушами.

Механик оторопел, а старпом ткнул пальцем в грудь связиста: -Я вас накажу!

– За что? За то, что произношу разные буквы? Так и запишите?

– Так и запишу – «Оскорблял товарищей нецензурными буквами»!

– Пишите, мне ДПД.

– А это еще что такое?

– Просто ДПД.

– Он теперь и на вас выражается, -подсказал механик.

Лицо старпома исказилось от гнева: -Полного М хотите

из меня сделать?! —и заорал:

– Да ПВНХа!!! —и при этом каплии вполне его поняли.

Как сказал связист: -Послали в П, пошел на Х, а попал в полную Ж!

ТРАНШЕЯ

В базе подводных лодок начальник тыла решил, наконец, заменить хотя бы кусок теплотрассы. Давно пора всю поменять, но мудрее начать со штаба. Посему вызвали бригаду ремонтников-трубоукладчиков с экскаватором. Работяги прибыли к 10 утра и с таким энтузиазмом взялись за дело, что пьяный экскаваторщик уже к 11 часам сломал свою боевую машину. А без нее нельзя копать траншею, чтобы вынуть старую трубу и поставить новую. Хитрый бригадир тут же побежал к начальнику тыла, мол, копайте траншею сами, иначе работать не сможем, встало дело. Для флотского начальника любые трудности легко преодолимы, если, конечно, не надо все делать самому, а преодолевать будут другие.

Посему начальник тыла взял телефон и позвонил оперативному дежурному: -Слушайте и выполняйте! Немедленно выделите личный состав из подводников для выкапывания траншеи! И чтобы к утру все было готово! Только вопросов не надо!

И договорился с бригадиром, чтобы ремонтники прибыли на следующий день.

Оперативный дежурный, в обязанности которого явно не входит копание траншей, но все-таки как-то подчиненный начальнику тыла, выругался и тут же позвонил дежурному по дивизии подводных лодок: -Так, долго сопли не размазы-

вай, а быстро выдели личный состав для выкапывания траншеи возле штаба! Время тебе до утра, вот и выполняй!

Дежурный по дивизии репу чесал недолго, тугодумов на такую службу не назначают, себе дороже, и решил просто – вызвал заштатного лейтенанта, который остался за командира убывшего в отпуск экипажа: -Ну-ка, молодец, доложи, сколько у тебя подчиненных?

– Ровно 20 человек молодых матросов, только что прибывших на службу!

– Отлично служишь, лейтенант! А чтобы служба не казалась раем, даю тебе срочное задание – до утра выкопать траншею около штаба. Берите лопаты и приступайте.

Круглое лицо лейтенанта слегка вытянулось: -Где же я столько лопат возьму?

Дежурный деланно удивился: -Тебя флотской смекалке не учили? Займи в детсадике.

– Разве там есть лопаты?

– А чем же, по-твоему, детишки песочек роют?

– Так это же маленькие лопаточки!

– Вот и будешь детскими копать, если не развернешься и не найдешь нормальных! Иди!

Как уж лейтенант извернулся, про то неведомо, но лопаты раздобыл и выстроил подчиненных для постановки боевой задачи: -Для начала познакомимся. Я подойду к каждому, и вы представитесь, называя свою фамилию. Понятно? — и пошел вдоль шеренги.

– Матрос Иванов!

– Матрос Петров!

– Матрос Пук!

– Как? —удивился лейтенант.

– Не Как, а Пук, -покраснел матрос.

– Ладно, пойдем дальше.

– Матрос Сидоров!

– Матрос Бойко!

– Матрос Украинец!

– Я вас не спрашиваю о национальности. Как ваша фамилия?

– Украинец.

– Ты по-русски понимаешь? Как твоя фамилия?

– Да Украинец моя фамилия!

– Та-ак, а национальность какая?

– Белорус.

– Ты надо мной издеваешься? Смотри, допрыгаешься!

Ладно, продолжим знакомство.

Вы почему молчите? Как ваша фамилия?

– Простите, не понял.

– Вы тупой?

– А откуда вы знаете мою фамилию?

Лейтенант махнул рукой и перешел к следующему матросу, явному азиату: -Имя?

– Чье?

– Фамилия?

– Чья?

– Чье Чья, китаец что ли? —и лейтенант пошел дальше.

– Матрос Билялетдинов!!!

– Молодец, Биля... Бля... короче, Динов, браво отвечаешь.

– Матрос Тарасов.

– Тарасов, ты чего так тихо и грустно докладываешь? Ты должен говорить громко, как настоящий мужчина. Скажи так, как Бля... Бля... Ну, ты понял?

Матрос согласно кивнул, вдохнул всей могучей грудью, раскрыл пасть и издал оглушительный вопль: -Бля-я-а-а-а!!!

Лейтенант отпрянул: -Все, хватит! Закончили ознакомление. Я для вас – товарищ лейтенант. Ваш начальник. Ясно? Что скажу, то и делаете. Шагом марш!

Команда дошла к левому крылу штаба. Лейтенант расставил людей по линии: -Копать отсюда досюда! Управитесь до вечера, покажу кино. А я пока схожу, узнаю, где надо...

Что ж, земля была сухая, песчаная, лопаты острые, стимул замечательный, а силы молодые, необъятные, поэтому к ужину траншея показала миру старую ржавую трубу. Лейтенант доложил дежурному да повел подчиненных ужинать и смотреть кино про Чапаева.

Перед отъездом домой начальник тыла проверил наличие траншеи и убыл.

Наступил вечер. Правда только по часам, потому что согласно северному лету солнышко никак не хотело садиться.

А тут и Чапаев выскочил с конницей из-за бугра.

Но тут и начальник штаба вышел прогуляться как раз вокруг своего здания да чуть не угодил в свежеврытую траншею. Естественно, он вызвал оперативного дежурного и приказал, не разбираясь, немедленно зарыть ловушку.

А что делать? Приказ начальника – закон для подчиненного. Единственное спасение, когда приказы отдают сразу несколько начальников одновременно. Вот тут лафа! Закон моря гласит «Немедленно ложись спать!», ибо указания сверху нейтрализуют друг друга.

Ясно, что оперативный тут же переадресовал приказание дежурному по дивизии, и момент захвата белыми Чапаевского штаба прервался телефонным звонком.

– Лейтенант! —сурово спросил дежурный по дивизии: – Ты еще лопаты не отдал?

– Не успел.

– А ведь как знал, молодец! Вот и получи новое задание. Зарой траншею.

– Как зарыть? Ведь только что вырыли!

– Как вырыли, так и зароете! И время тебе – от здания штаба и до утра! Выполняй!

Не успел Чапаев выставить пулемет из окна чердака, как фильм прервался.

– Аврал! —прокричал лейтенант: – Всем построится с лопатами! Зарываем траншею. Если сделаем до утра, досмотрим кино. Всем понятно?

Видимо, не все знали концовку фильма, поскольку взялись за работу весьма серьезно и закопали траншею даже до двух часов ночи. Потом совместно проводили Чапаева в последнее плавание и улеглись отдыхать, причем лейтенант разрешил подъем к завтраку, благо не надо идти на лодку.

В 9 часов утра начштаба проверил выполнение своего приказа, остался доволен, похвалил оперативного дежурного и отпустил его отдыхать. Начался рабочий день.

К 10 часам прибыла ремонтная бригада. Работяги долго стояли на месте, где должна бы быть траншея, думали. Потом бригадир побежал к начальнику тыла. Тот пришел на место, поглядел с умным видом и отправился к оперативному дежурному.

Новый оперативный в сие спокойное утро ну никак не ожидал получить люлей неизвестно за что, но стойко выдержал матерный град, поняв главное – надо рыть траншею.

А начальник тыла заверил ремонтников, что к следующему-то утру все будет готово.

Оперативный не задержался, позвонил дежурному по дивизии, высказал ему накопившиеся претензии в резкой форме и потребовал выполнения работ.

Дежурный по дивизии, вновь заступивший, отфильтровал из многочисленных выражений информацию о траншее и решил проблему быстро – вызвал лейтенанта из находящегося в отпуске экипажа: -Надо срочно выкопать около штаба траншею!

– Как, опять? Я же уже копал! — сильно удивился лейтенант.

– Не знаю, что ты там еще копал, но сейчас бери лопаты в руки и иди работать!

Лейтенант вывел из спячки и снова привел к штабу своих подчиненных. Работа закипела, птички пели хвалу трудящимся, солнышко грело им натруженные спины, а начальник побежал в Политотдел, чтобы поменять фильм о Чапаеве на кино про Щорса.

В итоге начальник тыла получил доклад о вырытой траншее к 17.00 и убыл домой. А матросы поужинали да сели смотреть кино, где красавец Щорс шел по берегу с обвязанной головой и кровью на рукаве. Вроде бы всем стало хорошо.

Но в 20.00 начальник штаба, размышляя о судьбах флота, зашел полить чахлые кустики рядом со зданием и чуть не упал в траншею. Сколько услышал мата оперативный, никто не смог сосчитать. Однако суть приказа об уничтожении траншеи уловил. После чего напал на мирно смотревшего футбол дежурного по дивизии. Что затем тот высказал бедному лейтенанту неизвестно. Но через 10 минут матросы с лопатами стояли около штаба.

– Товарищи! — обратился одуревший лейтенант к подчиненным: -Мы все обязаны стойко переносить тяготы военной службы. К этому нас призывают Чапаев и Щорс. Поэтому, чем быстрее мы, наконец, засыпем эту проклятую траншею,

тем скорее пойдём отдыхать!

Что ж, если красные герои призывают, надо делать, и матросы с такой ненавистью взялись за работу, словно закапывали могилу кровного врага. Да отправились отдыхать.

Утром начальник тыла лично привел ремонтников к штабу. На том месте, где должна была пролегать траншея, они потоптались нестройной толпой, потом бригадир достал бутылку спирта и разлил в дружно подставленные кружки. Остаток в бутылке милостиво отдали совершенно одуревшему начальнику тыла. Еще бы! Вечером он явно видел вырытую траншею, а нынче ее как не бывало! Глотнув из горлышка, начальник слегка пришел в себя, отпустил бригаду до утра и побежал к оперативному дежурному.

Цикл повторился, только новые участники добавили свежих крепких выражений. Но, как известно, без мата нет и флота. А посему уже через полчаса все те же матросы во главе с лейтенантом, в глазах которого сверкали искорки легкого безумия, рыли около штаба траншею. Работали рьяно, завершили рано и по пути в казарму успели заменить фильм о Щорсе на кино про Котовского.

Пока Григорий Иванович лихо стрелял в полицейских и бежал из тюрем, лейтенант сидел у телефона, почему-то предвкушая злополучный звонок. Звонки были, но от офицеров из других экипажей с вопросом, когда же они получат назад лопаты.

– Никогда, - грустно отвечал лейтенант, и эта грусть убеж-

дала.

А интуиция не подвела – начальник штаба пошел прогуляться. И одурел не меньше начальника тыла. И в тот час, когда Котовский повел свою дивизию штурмовать Одессу, телефонный звонок прервал фильм, призвав лейтенанта повести моряков атаковать траншею с лопатами наперевес.

В эту солнечную северную ночь рухнул рекорд Гиннеса по закапыванию траншеи. На то место, где она была, матросы поплевали с проклятиями, чтобы более сюда не вернуться, ушли в казарму, досмотрели фильм про взятие Одессы и легли спать с легким сердцем.

Крепко заснул и лейтенант, хотя интуиция что-то ему тихонько зудила.

И приснилось ему, будто сидит он за столом с киногероями гражданской войны. А на столе закуска да почему-то виски в бутылке для самогона. Потянулся он вроде налить себе, но Котовский тяжело шмякнул по руке: -Куда?! Ты почему не постригся под меня?

– Так вон и Василий Иванович тоже не лысый, -указал лейтенант.

– Что?! —взметнул усами знаменитый комдив: -Я – Чапаев! А ты? Ну, кто ты такой?

– А он ныне – командир подводной лодки, -примирительно заметил Щорс: -Тоже, считай, командир дивизии.

– Да у меня в строю три тысячи лошадей! —закричал Котовский: -А у него всего 20 матросов. Тоже мне, твою дивизию!

зию.

– Можно и так считать, -возразил Щорс: -Но можно и по-другому. Вот сколько у тебя в реакторе лошадиных сил, лейтенант?

– 10000.

– Видишь, Григорий Иванович, сколько у него лошадушек? —ласково погладил товарища по лысине Щорс: - Опять же, он со мной в одном воинском звании. Налей себе, лейтенант.

Но тут почему-то разгневался Чапаев: -Ты, прапорщик, его покрываешь, потому что вы одной офицерской кровушки! К должности через образование пришли. А мы с Котовским академиев не кончали, сами, своим умом дошли до верхов. И глупых приказов откапывать да закапывать траншею не исполняли! Убери руки от нашей бутылки!

– Да! —поддержал товарища Котовский: -Мы это виски, можно сказать, с боями раздобыли в вашей глуши! А у тебя должен быть свой спирт! Иди-ка за ним! —и сильно толкнул лейтенанта в плечо.

Вскочил лейтенант, разбуженный недружелюбным толчком дневального и его словами:

– Вас к телефону.

А принес телефон весть о том, что начальник тыла увидел утром вместо траншеи. И через полчаса почти обезумевший лейтенант со своими матросами стоял на проклятом заколдованном месте. Работать не торопились, мрачно молчали.

– Мы что, каторжники? —перервал молчание Тарасов.

– Мы гораздо хуже, -горько махнул рукой Иванов: -Мы – рабы!

– Нет, мы еще хуже. Мы – галерные рабы! —блеснул эрудицией Пук.

– Ты это, не пукай! —погрозил пальцем лейтенант, но весьма неубедительно.

Хорошо, что заискрившийся было бунт низов потушил явившийся начальник тыла, в очередной раз проводивший ремонтников. Он сразу заорал, приказал начать работы и отправился жаловаться начальнику штаба. Нашел-таки, кому.

Начальник штаба как раз проводил совещание с флагманскими специалистами, когда прибыл начальник тыла и выложил претензии насчет траншеи. Вот тут и выяснился, наконец, фокус с ее появлением и исчезновением. А два начальника выложили друг другу немало нелестных эпитетов к пущему удовольствию присутствующих подчиненных.

Неспешно работавшие матросы вырыли к вечеру траншею, прокляли ее самыми страшными проклятиями, которые знали, Пук даже сплясал шаманский танец, и после ужина сели смотреть фильм «Падение Берлина» с праздничными фейерверками. Но спали плохо, с кошмарами про то, как их засыпало в шахте. А за лейтенантом всю ночь гонялись знаменитые комдивы, требуя возвратить лопаты.

Утром начальник тыла прибежал к штабу и даже проследился, увидав траншею. Он долго стоял, рассматривал ржа-

вую трубу с напрочь ободранной изоляцией, изредка вздыхал.

Но ремонтники не появились ни днем ни вечером. И на следующий день, несмотря на угрозы. И через месяц. Да вообще не пришли.

А траншея так и осталась, пуская пар в застывший экскаватор с поникшим ковшом, как памятник единству военных моряков и рабочего класса.

ПОХОРОНЫ КУРСАНТСКОГО БАШМАКА

Прекрасное июньское утро красит нежным цветом воды древнего Петергофа, извергающиеся фонтанами из позолоченных статуй. Солнечные блики пляшут на пирсе, куда один за другим подлетают белоснежные «Метеоры». Праздничные воскресные толпы спешат по сходням к зеленым аллеям парка. Могучий Самсон, не отрываясь от бедного льва, поглядывает на прибывающих и прикидывает в уме, сколько же денег оставит нынче публика в гостеприимных кафе. А краем глаза следит за одной примечательной группой, в которой нутром чует тех обидчиков, что ежегодно напяливают на него тельняшку в ночь перед выпуском молодых офицеров флота. Публика тоже смотрит на сию группу, поскольку есть на что посмотреть.

Рядом с главным пирсом расположился узкий пятиметровый пирс, к которому привязаны училищные шлюпки. Сюда и направляется странная группа. Возглавляет процессию курсант с черным шарфом на шее, помахивающий, словно кадиллом, пробкой от шампанского на шнуре. За ним два курсанта скорбно несут на куске фанеры украшенный розовым бантом драный матросский башмак. Там же возлежат лысая сапожная щетка, банка из-под ваксы и венок из одуванчи-

ков. Затем идут руководитель церемонии с траурной повязкой на рукаве и гитарист, наяривающий что-то скорбное. Закрывает шествие четверка сопровождения с фуражками в руках. Судя по лычкам, все участники являются курсантами пятого курса, считай, выпускниками.

Охраняющий шлюпки дневальный-первокурсник при виде странной процессии застыл в позе фонтанной статуи, и кажется, что из его отверстого рта вот-вот вырвется радужная водяная струя.

Прибывшая на «Метеоре» девушка с букетом роз обратилась к руководителю церемонии: -Что это вы делаете?

- Хороним башмак согласно морскому ритуалу. Присоединяйтесь.

- А что скажет начальник училища, если узнает об этом?

- О-о! Наш славный адмирал выдаст краткую речь, где для удлинения вставит через слово любимую присказку —«эбеть!». Только вчера мы наслаждались его спичем по поводу ношения курсантами портфелей. Это образец афористики! Так и хочется начертать на груди жгущие глаголом слова — «Зачем курсанту портфель? Ему бы бабу под руку, и гуляй!».

Девушка прячет улыбку в букете: -Хороший шарж на него. А вы знаете, кто я?

- Неужели принцесса Монако?

- Я дочь начальника вашего училища.

- Э-э... А вы знаете, кто я?

– Не знаю.

– Очень хорошо! До свидания, если не желаете присоединиться.

Процессия входит на пирс, гитарист обрывает аккорд. Девушка следует за сопровождающими. Носильщики кладут фанерку на корне пирса, один скорбно опускается на колени, а другой с рыданиями причитает: -О, горе, горе! Солнце, сгинь за тучи,

Лучом веселым траур не тревожь!

Ушел из жизни нынче самый лучший,

Вонзив печали в сердце острый нож!

Пусть ты не получил погон гусарский,

Но должен был, а не дожил чуть-чуть...

Прощай, наш друг! Тебя, башмак курсантский,

Мы вышли проводить в последний путь...

Руководитель командует: -Почетному караулу заступить!

Сопровождающие расставляют вокруг башмака пару носков и два спортивных тапочка.

Над водой склоняют детский красный флажок. Руководитель начинает прощальную речь:

– Как секретарь артели похоронной

я вам сейчас хотел бы осветить

Весь жизни путь, блистательный, но скромный,

того, кого мы будем хоронить.

Он к нам пришел молоденьким ботинком,

лишь пару лет на складе пролежал,

И дегтя непросохшего слезинки
каблук целехонький в печали испускал.

И с этих пор в жару и в холод по грязи и пыли шагал,
Шагал, служа. Почуяв голод, за «кашей» рот свой открывал.

Тогда в мешок его бросали и слали, словно на курорт,
На капитально-моментальный топорно-массовый ремонт.
Когда же службы беспорочной по планам тыла вышел срок,

Башмак остался на сверхсрочной, трудиться продолжал,
как мог.

И вот уснул он, как дневальный, но был смертельным
этот сон.

Морской обычай нынче справим, он будет в море схоронен!

Пусть, как моряк, спит под волнами. Незабываемая боль!
Останется надолго с нами натруженная им мозоль...

Воцарившуюся скорбную паузу нарушает чайка, метко нагадившая прямо на башмак.

— Спасибо, аист, спасибо, птичка! — зло шепчет руководитель и спрашивает присутствующих: — Кто хочет сказать пару слов?

Слово берет один из сопровождающих, обутый в чешские мокасины: — Я от заграничных родственников... Наш башмак черен, но не негр, выполнял рабский труд, но рабом не был, и никогда не лежал без работы. А в странах капитала его

собратья всех цветов кожи валяются на полках... Башмаки всех стран соединяйтесь! Смело топчите асфальт!

Выступает другой сопровождающий: -Тяжкая болезнь всех ботинок сразила его внезапно, когда и замены-то трудно сыскать. Оторвалась подошва! Безвозвратно. Быстрая, но славная смерть. И пусть конец твоего пути будет в море, а не на свалке!

После паузы руководитель командует: -Траурную песню запе-вай!

Все дружно поют под гитару:

– Служил ты недолго, но честно, на благо родимой ноги.

С тобой ни в какое сравнение не могут идти сапоги.

На смотрах не раз отличался и видом пленял боевым,

Асфальт на плацу прогибался под шагом твоим строевым.

Но вот твой шнурок развязался, настал разрушительный миг...

Мы сами, товарищ, заправим отверстой подошвы язык,

И будем над свежей могилой друг другу слезу утирать.

Но юные станут ботинки работу твою продолжать...

Курсант в шарфе машет над башмаком пробкой, приговаривая: -Во имя овса и сена и свиного уха-а, аминь!

Фанеру поднимают над водой. Гитарист, подыгрывая себе, запекает: -Ты, башмак, красивый сам собою,

твоей окончен службы срок.

Над твоей могилою-водою пусть взметнется твой шнурок.

Все подхватывают припев: -По морям, по волнам, был ты

здесь, будешь там. По морям, морям, морям, морям... Эх! Все мы тоже будем там...

Громкий хор выводит, наконец, дневального из оцепенения. Он захлопывает пасть и отдает честь, правда, без головного убора, но зато бодро выпятив грудь.

В этот момент башмак соскальзывает с фанерки и с тихим плеском падает в воду. После минуты молчания руководитель тепло произносит: -Прощай, башмак курсантский, любимец куртизанский. Пусть ранней порой, годок боевой, пройдут корабли над тобой...

На каком-то катере по трансляции включают марш «Прощание славянки». И дочь адмирала бросает на воду букет роз.

ЧАСЫ

Эти часы сопровождали Романыча повсюду, без расставаний, еще с тех давних пор, когда он лично стибрил их во вьетнамской лавчонке. Ну, может, не так прямо, но, во всяком случае, уж точно приватизировал. Никогда о том не жалея.

О том, как произошла встреча с часами, отдельная песня. Тогда его еще не звали уважительно по отчеству – Романыч, когда молодым лейтенантом прибыл служить на лодку. Да не куда-нибудь, а во Вьетнам, где советские боевые корабли стояли якобы для ремонта, но реально на всякий пожарный случай, чтобы способствовать, если что. И попал парень в боевую обстановку при бомбежках да артобстрелах, готовый исполнить интернациональный долг. Хотя лично ничего не был должен Вьетнаму как и Вьетнам ему.

Надо заметить, что вероятный противник старался не наносить огневые удары по советским кораблям, опасаясь неадекватного ответа, даже несмотря на то, что русские зенитчики и летчики нещадно уничтожали американские самолеты.

Но «ближе к телу», как говорил Мопассан. В один ненастный день, когда вьетнамский порт не могли бомбить, молодого лейтенанта послали в город что-то купить. А в помощь назначили матроса – за два метра ростом, сажень в плечах,

110 кило весом – с подходящей фамилией Зайчик и с таким обликом, что Валуев отдыхает. У матроса было хобби – собирать сувениры в припортовых магазинах. Увидав что-то интересное – картину, кружку или бокал – брал и шел во свояси. Если его останавливали: -Куда, мол? —он отвечал. -Сувенир! – и зловеще скалился. Никто ему не отказывал. Такой вот помощник достался лейтенанту.

Купили они все, что нужно, а на обратном пути проходили мимо лавочки, где хозяин почему-то отсутствовал. Сама судьба, видимо, способствовала тому, чтобы зайти! И зашли. Зайчик стал осматриваться в поисках сувениров, а лейтенант сразу уперся взглядом в красивые большие часы на полке. Чем больше смотрел, тем сильнее они ему нравились.

Просто вспылал любовью. И часы ответили взаимностью! Приглянулся им русский офицер. Незримые сети симпатии притягивали и притягивали их друг к другу, словно затмение нашло, пока матрос не крикнул: -Полундра! Хозяин идет!

Лейтенант очнулся было от одури, шагнул следом за тащившим что-то Зайчиком, но тот, обернувшись, скомандовал: -Бери часы, и валим!

И словно рухнули незримые моральные преграды! Схватил лейтенант часы под мышку да помчался на родной корабль быстрым соколом. Только на трапе пришла ясность сознания, но дорогой предмет-то вот он – к сердцу прижат. Сувенир, как ни крути.

Раннее солнышко застало лейтенанта расхаживающим по палубе подлодки и ласково осматривающим полюбившиеся часы. На пирсе у трапа раскачивался в бамбуковом кресле-качалке вахтенный матрос Зайчик. Мирное утро грозило вскоре прерваться выстрелами зениток, ревом самолетов и взрывами бомб. Но пока янки еще завтракали.

Однако тишину разрушили тяжелые шаги по железу пирса. К лодке двигался начальник Политотдела соединения кораблей в окружении стайки вьетнамцев. По мере приближения к цели маленькие юркие аборигены значительно опередили пузатого капитана 1 ранга, подбежали к трапу и засуетились вокруг слегка дремлющего матроса.

— Вы чего тут вертитесь? — грозно приоткрыл глаза Зайчик.

Вьетнамцы разом загалдели, а один, переводчик, выступил чуть вперед: — Это наше кресло! Только вчера оно стояло в лавке вот этого товарища.

Указанный товарищ согласно закивал головой. Остальные его поддержали.

— Вот кресло! — сообщил приближающемуся политработнику переводчик: — Его украли!

— Прекрати орать! — слегка рыкнул Зайчик. И переводчик отступил за товарищей.

Но лавочник раскрыл, как мог, глаза, уставившись на предмет в руках лейтенанта. Под настойчивым взглядом офицер инстинктивно спрятал часы за спину. Однако мест-

ные товарищи уже тыкали в его сторону пальцами, а переводчик, сучара, угодливо докладывал политработнику: -Вон те часы тоже украдены из лавочки!

Тут матрос заметил, наконец, начальника, вскочил и заорал так, что разбудил спящих в лодке: -Товарищ капитан 1 ранга, вахтенный подводной лодки «Б-13» матрос Зайчик!

Когда матрос поднялся, вьетнамцы отскочили чуть не на 10 метров, и глаза у них округлились от страха.

- Какие у вас претензии? —обратился к ним начальник Политотдела.

Вьетнамцы дружно замотали головами: -Нет претензий. Обознались, не наше это.

- А вы что скажете? —повернулся к матросу начальник: -Откуда у вас кресло?

Зайчик нагло пожал плечами: -Сувенир.

Политработник поглядел на лейтенанта: -А у вас откуда часы? Не прячьте, я же вижу.

- Сувенир, -робко выдавил тот, густо краснея.

- Сувенир, сувенир, -подтвердили вьетнамцы под суровым взглядом Зайчика.

Начальник поглядел на мостик, где уже стояли командир лодки со старпомом: -Сами разберитесь! —и зашагал с пирса. Впереди шустро бежали вьетнамцы.

Командир молча погрозил Зайчику кулаком. На что тот лишь недоуменно развел руки: -А что? Есть еще авторитет у державы!

Вот так у Романыча появились часы, ставшие с ним неразлучной парой. Он брал их в дальние плавания и таскал по казенным квартирам, а они скрашивали серые будни службы, лаская взор своими красивыми формами. Часы действительно были хороши: бронзовый корпус в виде готического храма с вычурными башенками почти в полметра высотой, огромный циферблат червонного золота, серебряные стрелки, украшенные рубинами цифры, подставка из благородного розового мрамора. Им бы украшать каминную полку красного дерева в каком-нибудь родовитом замке. А они скромно стояли на куцем столике лодочной каюты или в облезлом шкафу задрипанной квартирki. Но не роптали, потому что стали спутницей моряка, помощницей в его трудах. Ибо в краткие минуты отдыха Романыч ласкал их взором перед сном да рукой, вытирая пыль, и тем отдыхал душой. Вместе они прошли все ступеньки его флотской карьеры от лейтенанта до капитана 1 ранга, от командира группы до командира атомной подлодки, мотаясь по всем морям и океанам, переезжая с одной базы флота на другую. Неразлучно. И в морях офицер заслужил право уважительно называться по отчеству – Романыч.

Он готов был за часы душу отдать, да почти отдал, когда молодого лейтенанта вызвали все-таки во Вьетнаме на военный совет, и начальник Политотдела предложил суровый выбор: -Или вы отдадите часы хозяину или будете отправлены в Союз!

Вот когда проявился флотский характер. Романыч рванул на груди тельняшку с криком:

– Вы меня Родиной не пугайте! —и его оставили в покое.

Конечно, у часов были маленькие недостатки: во-первых, они не шли из-за неисправности механизма, и стрелки постоянно висели на полшестого; во-вторых, являясь курантами, они не звенели. Зато являли великолепный блестящий вид заботами Романыча. Он гордился часами, представлял их товарищам, защищал от посягательства начальников и спасал в случаях опасности. Он был их защитником, а они – его амулетом.

Когда лодка возвращалась из Вьетнама, произошла авария – один отсек залило водой. И не просто водой, а с дерьмом из треснувшего баллона гальюна. Помощи посреди Индийского океана не ждали. Спасайся, кто может!

И в затопленном отсеке спасались Романыч с Зайчиком. Полная дерьма вода доходила до подбородков, головы упирались в подволок, руками подводники хватались за клапаны, а ноги их скользили по коробкам электрических щитов в поисках опоры. Однако, несмотря на трудности положения, Романыч ухитрялся одной рукой держать над водой часы. На них, любимых, вообще не попало ни капли, и они блестяли в свете аварийной лампочки, словно тепло улыбались другу.

Медленно текли минуты, каждая из которых в мучениях казалась часом. Силы таяли, надежды на спасение иссякали.

И Зайчик пал духом: -Все, больше не могу терпеть... Руки не держат. Прощай, лейтенант, не поминай лихом. Конец...

Кривая усмешка исказила бледное лицо Романыча: -Ну, ты даешь! А ты подумал, какая похоронка придет к твоим родителям? «Ваш сын утонул в дерьме при исполнении служебных обязанностей». То-то им в радость!

- Ты все шутишь, лейтенант...

- Я шучу?! Ты лучше хватайся зубами за клапан, а то я сейчас тресну по ним часами, чтобы ты всякие глупости не болтал! —и ведь замахнулся. Правда, еле-еле, но Зайчик тут же укусил грязный металл клапана.

Так они провисели еще два часа, когда к лодке подошел неизвестно откуда взявшийся эсминец и своей мощной помпой откачал воду из отсека. Сработал амулет-часы?

Прошли годы. Завершились скитания по морям по волнам, и Романыч ушел служить на берег преподавателем в военно-морское училище. Где коллеги также называли его уважительно по отчеству. А часы устроились в благоустроенной квартире на буфете из резного дуба, сверкая аристократической бронзой. Но чистил их только хозяин, не доверяя процедуру ни жене, ни дочерям с внуками. И любовался ими.

Долго бы еще длилась идиллия, но тяжкая болезнь внезапно поразила Романыча. Он лежал в постели, глядя на часы, и вспоминал совместно пережитое. А часы отвечали теплым блеском, словно пытались своей аурой отвести беду. Но помочь не смогли.

Однажды утром в 8 часов Романыч вздохнул последний раз. И в тот же миг часы вдруг громко и яростно зазвонили, словно забили в набат, провожая усопшего хозяина. Они пробили ровно восемь раз, потом захрипели и замолчали, сразу поблекнув внешне: бронза покрылась патиной, циферблат потускнел, серебро почернело, алмазы подернулись сединой, башенки сгорбились, подставка зазмеилась трещинками. У всех, кто слышал этот звон, на спине выступил холодный пот, словно их коснулась рука смерти.

Друга-хозяина унесли хоронить, дом опустел, и в тишине квартиры одинокие часы горько плакали-звонили, со стонами, с надрывом, в безнадежной тоске. Но когда вернулись люди, они затихли, скорбно глядя на поминальный стол и рыдающего седого Зайчика.

На девятый день ровно в 8 часов куранты начали бить, словно отзванивая выстраданную речь: -Хоть уже сказаны прощальные слова, но только не пробил последний час – пусть тело бrenно, а душа твоя жива, ты еще здесь, еще витаешь среди нас, -и замолкли.

Через сорок дней в 8 часов часы отбили ровно три раза – прощальный ружейный салют.

И больше никогда не звонили.

ДЕМБЕЛЬСКИЙ РОМАНС

Старый капдва, запряженный с зарею, тяжкую службу уныло влачит.

Хочется напрочь послать все порою, но он молчит, он покорно молчит.

Стал он когда-то младым лейтенантом, что для страны послужить был бы рад.

Думал добиться трудом и талантом денег и званий, чинов да наград.

Много имел он начальников разных, каждому ум свой и труд отдавал,

Верно служил он днем, ночью и в праздник, и каждый за это его лишь ругал.

Мимо и вверх блатники проскочили, жизнь они прожили, буйно резвясь,

Щупали баб, сладко ели и пили, службы не зная, над нею смеясь.

Двадцать шесть лет от зари до заката он оттрубил от звонка до звонка.

Годы росли побыстрей, чем зарплата, и превратили его в старика.

Вот и теперь, когда пенсия рядом, он все в трюмах да нарядях торчит.

Служба ему нынче кажется адом. Но... он молчит, он по-

корно молчит.

КТО КОГО

Минер Степанов, в отличие от своих вечно угрюмых, замкнутых коллег, был веселым компанейским парнем, который мог за себя постоять, благодаря наличию крепких кулаков вкупе с острым словом, да таким ловкачом и проницателем, что находил выход из любого критического положения. За что на лодке его уважали.

Как-то отправился минер поездом из Питера в столицу. А чем славному моряку заняться в пути? Естественно, он взял с собой десяток бутылок местного пива «Балтика №9» и кое-что еще. Как в песне — «Отправляясь в дальний путь, взять поллитра не забудь».

Но, у станции Бологое, пиво настойчиво запросилось наружу. Не в силах ему отказать, минер отправился на поиски галюна. Нашел, однако перед заветной дверцей оказалась очередь из пяти ребятишек явно еврейской наружности – все рыжие да носатые.

– «Ладно», - решил минер: - «Пять человек я выдержу. И не такое в походе терпели».

Только просчитался, поскольку едва из галюна кто-то выходил, ему на смену из вагона тотчас прибывал еще один рыжий, влезая в очередь. А на негодующий взгляд минера самый рыжий авторитетно заявлял: - Он тут занимал!

Когда произошла полная замена очереди, Степанов по-

нял, что более его плотина не выдержит, фонтаны прорвутся, а, значит, надо что-то срочно предпринимать. И в момент очередного освобождения гальяона он показал в угол с криком: -Там лежит доллар!

Минер правильно рассчитал, потому что все рыжие тотчас кинулись в угол, забыв про насущные нужды. А хитрец проник в заветную дверцу, где направил фонтанные струи по нужному руслу, чем спас плотину от разрушения. Ох, и отвел он душу! Когда минут через десять Степанов вышел из гальяона, то обнаружил с десяток ползающих по полу ребятишек. Перехитрил все-таки рыжих! Победно оглядев рыжие головы, он с ехидцей спросил: -Нашли доллар?

Самый рыжий слегка повернул голову: -Какой доллар? Мы уже 10 евро нашли!

- И еще один! —победно крикнул из угла самый маленький.

- Проходите, проходите, дяденька, не мешайте! —скомандовал самый рыжий, и минер отправился допивать свое пиво.

Ну, так кто кого перехитрил?

НОСТАЛЬГИЯ СТАРОЙ ГВАРДИИ

Напишу я тебе после схватки, а до схватки, прошу, не про-
си.

Эскадроны бегут без оглядки, мертвецов унося на рыси...

Нас уже не хватает в шеренгах по восемь, и героям наску-
чил солдатский жаргон,

И кресты вышивает последняя осень по истертому золоту
наших погон.

Я не буду писать как мы бились, как метались в тифозном
бреду,

Напишу, как снежинки кружились в Александровском бе-
лом саду.

Мы давно уж у Бога прощенья не просим, только топот
копыт, только пуля вдогон...

И кресты вышивает последняя осень по истертому золоту
наших погон.

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ

Начальник штаба срочно созвал всех флагманских спецов: -На дивизию прислали автопогрузчик. По правилам охраны труда требуется определить инженера, ответственного за его эксплуатацию. Дело простое. Мне назначить или будут добровольцы?

- Дело совсем не простое, -подал голос флагмех: -Чай не машина или кран, не говоря уж про подводную лодку. Хлопотный аппарат. Нужен специалист с соответствующим дипломом. На крайний случай человек, прошедший подходящие курсы.

- Зачем так сложно то? —загудели вразнобой флагманские.

- Чтобы знал, -многозначительно поднял указательный палец флагмех.

Начштаба нервно зачесал затылок: -Есть у нас такие спецы? Эй, механики!..

Вся механическая рать дружно замотала головами. Они-то знали, какая возня начнется вокруг новой техники. А кому это надо?

- Пусть минер попробует, -предложил как бы невзначай флагмех: -Он торпеды грузит.

- Какие торпеды!?! —заорал минер: -Погрузчик будет на складе сапоги перевозить! Вот пусть зам по тылу и раз-

бирается!

Зам по тылу протер платком золоченые очки: -Такое смешно не только говорить, но и слушать. У меня экономическое образование! Даже связист к технике ближе, чем я...

– Вот это вы загнули! —даже привстал от негодования связист: -Мне что, автопогрузчиком по радио управлять!?! Я категорически беру самоотвод!

Начался крик и гам – обсуждения кандидатур, аргументы, отводы и самоотводы. Пошел второй час вроде бы короткого поначалу совещания. Начштаба уже замучил чесоткой затылок, а обоснованного решения даже не намечалось.

– А давайте меня назначим, -подал из угла голос молчавший доселе флагманский специалист по радиоразведке (РЭБ).

– Ты чего? —обомлел начштаба: -Твое образование даже близко не подходит. Или у тебя есть какие-то другие обоснования?

– Есть. Я весьма близко имел дело с автопогрузчиком.

– Это как это?

– Да лет пять назад я девку-водителя прямо на этом самом автопогрузчике и трахнул.

Совещание прервалось из-за всеобщего неудержимого хохота. А утром был издан приказ о назначении флагманского РЭБ ответственным за автопогрузчик.

ДОМАШНЕЕ ВИДЕО

Жена пристала к химику: -Давай купим домашний кино-театр! Чем мы хуже людей?

- Зачем? —удивился химик, собираясь на лодку: -У нас же есть телевизор, где все показывают, даже эротику.

- А какое-нибудь модное стерео? Зачем идти в кино, когда можно все увидеть дома? А потом в гостях культурно поговорить о фильме. Мол, не только вы, но и мы видали.

- Не слишком ли дорого ради пустого шика?

- А ты хочешь, чтобы я перед подружками выглядела деревенской дурочкой? Как получишь премию за автономку, купишь домашний кинотеатр!

- Да когда же я получу эту премию-то?

- А когда заслужишь! Вот и иди служить! Но чтобы мне к празднику был подарок!

Что женой сказано, то сделано. Собрал химик свои значки да пошел в магазин. А там этих кинотеатров уйма, на любой вкус и размер. Но цены! Таких цен офицер еще не видал. Прикинул – можно дома всю мебель поменять. Только вот мебель ему не нужна.

Походил, погрустил, даже вспотел. В химии-то он вроде разбирался, а в электронике нет. Надо было начальника РТС с собой взять! И тут как-то незаметно подкрался продавец: -Вижу, вас хороший товар интересует?

– Вроде как бы да, -кивнул химик: -Только недорогой.

– Вот! —даже обрадовался продавец: -Могу предложить то, что надо! —вежливо ухватил офицера под локоток да потащил в уголок, словно паук муху. Не вырваться.

Забрались в самый дальний закуток, где продавец указал на огромную коробку с табличкой «Уценка»: -Это японская фирма «Тошиба» ручной сборки. Эксклюзив. ЖК экран почти во весь рост, квадроэффект...

– Эй, эй, а что за ЖК экран?

– Он совершенно плоский. То есть весь телевизор с палец толщиной.

– Да этого не может быть!

– Так ведь японцы.

– А какой такой эффект квадро?

– Ну, как вам лучше объяснить? Вот есть стереоэффект, когда в вас с экрана стреляют, и вы слышите, что стреляют спереди, но словно залпом. А квадро – это когда стреляют со всех сторон, даже в спину.

– Вот дают япошки! Вроде стреляют спереди, а на самом деле сзади!

– А если поставите диск с объемным изображением, то сможете обернуться и увидеть того, кто стреляет вам в спину.

– И что, есть такие диски?

– На черном рынке их полно и всего за сотню.

– Баксов?

– Да вы что? Рублей.

– Обязательно схожу. Так, а сколько стоит ваше чудо? — кивнул химик на коробку.

Продавец прошептал на ухо цену и добавил: -Потому что уценка.

– А почему шепотом?

– Чтобы покупатели не набежали.

Химик оглядел пустой зал: -А за что уценка?

– Японцы очень дорожат лицом фирмы, -по той позе, которую принял продавец, можно было подумать, что он и есть искомое лицо: -Малейший брак не приемлют. А на данном изделии оказался крошечный дефект – на задней крышке кто-то вырезал иероглиф.

– Какой иероглиф?

Продавец помялся: -Он аналогичен нашему неприлично-му слову. Но это знаем только мы с вами да японцы. Гостям и детям можно показывать как украшение и знак того, что сделано в Японии.

– Ладно, иероглиф пусть будет. А система-то работает? Давайте проверим.

Продавец даже обиделся: -Вы что, японцам не доверяете? Они же, если обнаружится брак, даже харакири вам сделают!

– А мне-то за что?

– За недоверие! Так берете систему?

За такую смешную цену? Конечно, взял и на такси домой доставил, а потом собрал согласно инструкции на ломаном

русском языке. Видик получился классный! И всего два дефекта. Первый – вместо пресловутого маленького иероглифа было крупно вырезано соответствующее русское слово, и, хотя из трех букв, но с ошибками. Что особенно обидно, поскольку уже не исправишь. А второй дефект обнаружился в конце инструкции – запись маленькими буквами «Мейд ин Чайна», то есть «Сделано в Китае». И также с ошибками.

Ну, Китай так Китай, там тоже люди живут и что-то пытаются сделать. Включил химик систему. Из темноты экрана прямо на него высунулся раскрывающий рот диктор, а за спиной раздался замогильный голос: -Начинаем нашу передачу...

Химик отпрянул от стола и обернулся: -Кто здесь?!

– Диктор Крестовский.

– Ты как оказался в моей квартире?

– Об этом вам расскажет профессор белой магии Колумбарий.

На экране в обрамлении языков пламени появилось откормленное лицо профессора.

– Эй, вы мне так квартиру подожжете! —попытался химик сбить инструкцией залетающее в комнату пламя.

Но профессор высунул из экрана руку в черной перчатке, видимо, чтобы помешать химику, и завопил: -Изыди, сатана!!!

Кто ж такими детскими трюками может напугать подводника? Бравый офицер тут же схватил руку противника. Толь-

ко вместо нее оказался воздух. Вроде бы и ухватил высунувшийся из экрана предмет, ан нет, не вышло. А профессор зловеще захохотал и исчез. Вот ведь какая чертовщина!

Выключил химик систему, вытер пот со лба да пошел на кухню глотнуть спирта, бормоча: -Пусть жена такое смотрит.

Когда жена вернулась из магазина, ее восторгам не было предела. Она танцевала вокруг системы, протирала экран, гладила руками колонки и требовала: -Включи!

Но химик стойко выдержал напор. Сначала спокойно пообедал, накопив силы. Жену не кормил, на всякий случай. Только потом пара уселась перед киноцентром.

Система включилась, от колонок почему-то повеяло холодом, и вдруг на экране появился монстр, который высунул руку с пистолетом прямо в лицо жене. Ее дикий крик перекрыл даже грохот выстрелов со всех сторон. Она без чувств рухнула на пол, а проклятый монстр усмехался с экрана, повторяя: -Фак ю, фак ю!

Химик остался вполне доволен результатом: -Вот это quadro так quadro!

На следующий день приглашенный начальник РТС выпил презентованную бутылку спирта, что-то покрутил в недрах киноцентра, изменил подключение колонок, и система стала работать как обычный телевизор без всяких спецэффектов. На радость хозяйке.

ПЕСНЯ О ШИЛЕ

Если жизнь тебе постыла, хоть веревочкой завей,
Выпей шила, выпей шила! Сердцу станет веселей!
Не видна в прицеле мушка? Ты об этом не жалеи!
Выпей шила! Где же кружка? Сразу станет глаз острей.

Вдруг остыло сердце милой или ты в любви устал?
Выпей шила, выпей шила! И почувствуешь запал.

Грусть за сердце ухватила? Утекли твои года?

Выпей шила, выпей шила! Остальное – ерунда!

Укатали горки Сивку? Схрумкал силушку песец?

Выпей шила под запивку! Будешь Рэмбо-молодец!

Что ж ты, друг, сидишь унылый? Иль не знаешь, как тут
быть?

Вон же кружка. Выпей шила! И проси еще налить!

ШУТКИ МОРСКИЕ...

Говорят, судьба играет человеком. Нет, это сам человек играет своей судьбой. Еще недавно капитан 3 ранга Попов Николай Сергеевич был уважаемым офицером, служил старшим помощником командира атомной ракетной подводной лодки в звании капитана 2 ранга, но возомнил себя любимчиком Бога, которому все по плечу, а препятствия по колено, чему немало способствовало заведование корабельными запасами спирта. Бесконтрольный допуск к сему приятному для любого офицерского сердца напитку быстро привел к снижению в воинском звании и удалению от атомного подводного флота.

Причем удалили Сергеевича достаточно далеко – в проклятую Богом да позабытую начальниками бухту Бечевинка, где только закладывались основы базы для бригады дизельных субмарин. Что там было? Сарай с движком – местная электростанция, еще сарай – склад, совмещенный с арсеналом, пирс, около которого ютились три подлодки, и ПКЗ – плавказарма, где проживали в свободное от службы время офицеры и матросы, а также размещался штаб бригады. Командиром ПКЗ и назначили ссыльного Сергеевича.

Дорогу к благам цивилизации еще не проторили, но раз в месяц приплывал корабль, завозящий продукты да припасы. Никаких излишеств.

Как вы уже поняли, спиртное там достать было весьма затруднительно. Скучные лодочные припасы до капли употреблялись своим офицерским составом, и угощать кого-то со стороны никто не стремился. А не фиг! Самим-то куда деваться от окружающих серых скал без семьи да развлечений?

Посему Попов сильно загрустил и возненавидел как проклятую флотскую службу, так и всех подводников. Постоянно жаждал какнибудь насолить супостатам, но возможностей было слишком мало да еще строго следил за порядком командир бригады.

Ох, и строгий же был начальник этот комбриг! Как он говорил: -Если идет одинокий матрос, значит, он исполняет чье-то приказание. Но исполнять приказание он должен бегом! Поэтому пеший матрос является злостным нарушителем дисциплины. Под арест!

Вот и отвели трюм ПКЗ под гауптвахту, всегда наполненную узниками. Туда же нещадно отправляли и офицеров, замеченных, не дай Бог, с алкогольным выхлопом. Такая уж борьба с пьянством. При которой Попову лучше было на глаза начальству не попадаться.

Поскольку пьяница всегда найдет заветный напиток, то и Попов приспособился к трудностям. В десятке километров от базы ютился среди скал рыбацкий поселок, где был магазин с соответствующим снабжением. Туда-то и устремлялся по ночам жаждущий офицер. Как говорится, для пьяной со-

баки 20 верст не крюк. И стал он постоянным клиентом, отказать которому просто невозможно. Вот так...

Наконец, на радость Попову, прибыл с очередным кораблем молодой лейтенант, жаждущий служить Родине в стальных недрах субмарины. А куда явился офицер первым делом? Конечно, он хотел сразу же благоустроиться, и попал прямо в лапы командира ПКЗ.

— Где мне поселиться? — поинтересовался сразу лейтенант.

— А ты с собой что-нибудь привез? — намекнул Попов.

— Ну, для такого дела найдем, — ухмыльнулся лейтенант и выставил перед Поповым литровую бутылку хорошей водки. Он точно знал, что нужно проставляться коллегам, и еще во Владивостоке запасся. Только Попова совсем не знал.

— Молодец! — похвалил Попов, доставая стаканы: — Садись, побеседуем...

Отказываться не имело смысла, и в процессе беседы лейтенант просадил без закуски как первый так и второй, запасной, литр.

Утром лейтенант проснулся в каюте Попова, который отчески склонился над ним с грустным видом.

— Что? — встревожился лейтенант: — Я что-то натворил?

Попов сочувственно молчал.

— Скажите! Я же ничего не помню! — возопил лейтенант.

Попов погладил его по голове: — Ну, ничего, ничего...

— Да что я натворил?! — ужаснулся лейтенант: — Говори-

те же!

Попов вздохнул: -Эхе-хе... Все поправимо, все нормально...

- А-а-а! —заорал лейтенант: -Что случилось?!

Попов чуть скривился: -Да ты у комбрига денег занял на водку...

- Я? И занял деньги у комбрига?

- Ну, не я же...

- Как это?

- Ты захотел продолжить, когда водка кончилась...

- Я? Захотел продолжить?

- Да еще и настаивал, что сбегашь...

- Я? Сбегаю?

- Меня пытал, где можно прикупить...

- Я? Вас пытал?

- Чуть в рыло не дал... Сказал, что клянешься честью, но достанешь еще водки...

- И что?

- Я рассказал, где можно купить... Только денег у меня нет.

- А дальше?

- Ты вышел на палубу, столкнулся там с комбригом и в наглой форме выклянчил у него денег на водку – 500 рублей.

- И сбегал?

- Слава Богу, нет. Силы тебя оставили...

– Боже мой! — ужаснулся лейтенант: -И что теперь делать?

Попов ободряюще потрепал лейтенанта по плечу: -Ничего страшного. Сейчас приведешь себя в порядок, погладишься, побреешься, а потом пойдешь к комбригу, извинишься за вчерашнее и отдашь деньги. А то как-то неудобно получилось...

Через час освежившийся лейтенант постучался в каюту комбрига: -Разрешите войти?

Спокойный с утра комбриг милостиво разрешил.

Лейтенант, чеканя шаг, вошел: -Я прошу прощения за вчерашнее!

Комбриг непонимающе уставился на визитера.

– Ну, я вчера вечером просил у вас денег, -смирненно потупился лейтенант.

Комбриг совсем запутался в воспоминаниях, где не было места этому офицеру.

– Вчера я занял у вас денег на водку, -и лейтенант протянул заветные 500 рублей.

Комбриг понял лишь последние слова: -Вы? Заняли деньги у меня? На водку?!?! —и его утреннее благодушное настроение улетучилось: -Под арест!!!

Когда Попов устраивал лейтенанта на гауптвахте, то без тени раскаяния втолковывал ему: -Ты же пойми, я пошутил... А сам разве не уразумел своей башкой, что не мог у комбрига денег на водку занимать? Ох, чему вас в училищах учат?

М-да, шутки морские порою бывают жестоки...

МАСТЕР-КЛАСС

– Ты, Иван Петрович, не мудри, обрисуй ситуацию своими словами, просто и ясно, как учили, только без специфических выражений. Все-таки учебное занятие, -напутствовал старого мичмана флагманский минер.

Петрович морщился, вздыхал, косо поглядывал на дверь класса, где собрались внимать его опыту коллеги-торпедисты со всех лодок соединения, и про себя ненавидел флагмана, который придумал такую страшную для мичмана пытку – учить других.

– Готов, Петрович? Или есть вопросы?

– А можно своими словами, но с выражениями? Как без них-то?

– Товарищ мичман, ваша задача сделать так, чтобы торпедисты освоили матчасть, а не термины! Для этого хватит одного часа. Идите. Да идите же!

И, подстегиваемый толчком в спину, Петрович вошел в класс. Привольно рассевишиеся за столами мичмана с интересом уставились на заслуженного ветерана.

– Давай, Петрович, делись всем, что накопил! —выкрикнул кто-то из дальнего угла.

Петрович оглядел знакомые все лица, уважительные, дружески улыбающиеся, рассмотрел установленные вдоль стен торпеды, давно ставшие почти родственниками, оглянул-

ся на развешанные вдоль классной доски учебные плакаты, улыбнулся бюсту Пушкина в углу и почувствовал себя свободно. словно долго стоял исполненный страхом на вышке бассейна, а когда нырнул, сразу облегчился.

— Могу поделиться вот этим, -хохотнул он, поглаживая себя по заметному брюшку.

— А спиртиком? —вразнобой спросили самые наглые.

Петрович строго погрозил пальцем: -Не балуйте! Сначала дело, а стакан потом.

— У-у-у, -недовольно загудели ученики.

Открылась дверь, пропуская в класс зеленого с похмелья молодого мичмана: -Разрешите опоздавшему войти?

Петрович мельком взглянул на часы: -Судя по времени, уже не опоздавшему, а неявившемуся. Чем вы можете это объяснить?

Молодой наморщил лоб, вспоминая вчерашнее, и после долгой паузы выдавил: -Так это, ну... вчера же, 16 числа, поллучку давали... вроде...

Петрович задумался, почесал плешь: -Выходит, что и у меня было 16 число? —он оглядел товарищей, которые сей факт подтвердили кивками, и удивленно спросил опоздавшего: -Тогда почему я уже давно здесь, а ты только что приперся?

Молодой попытался осмыслить тот факт, что у старого мичмана было такое же число, как и у него, и, если это правда, то каким образом он вообще смог добраться до класса.

Но никаких идей в голове не возникало. Тогда мичман пошел проверенным путем лести, заявив: -Так вы же человек более опытный!

Под общий одобрительный смех Петрович протянул молодому мичману графин со стаканом: -Водички хочешь?

Мичман отхлебнул прямо из горлышка. А Петрович задумчиво оглядел выделенные в помощь флагманом учебные плакаты – электрическую схему потенциометра, карту мира, примерный план торпедной стрельбы, таблицу допусков к углу атаки с учетом силы ветра, график распределения ударной волны от ядерного взрыва и рисунок акваланга в разрезе. Та еще подмога! Но старый морской волк не растерялся.

Когда молодой мичман оторвался, наконец, от графина, Петрович спросил, кивнув на электрическую схему: -Ты хотя бы знаешь, что такое потенциометр?

Молодой сфокусировал взгляд на схеме: -Это? Это измерительный прибор.

– Правильно. И что же он измеряет? Видимо, потенцию?

– Да.

– Можешь рассказать, как он устроен?

– Ну, у него есть шкала...

– А что она показывает?

– Наверное, отклонение от вертикали...

– Хорошо, садись! И нечего остальным смеяться! Хватит! Как говаривал один мой знакомый -«Над собой смее-

тесь!». Сейчас докажу... Вот вы, мичман Замудрейко, доложите нам, что надо взять с собой при погружении с аквалангом? Смелее, смелее.

Замудрейко долго рассматривал рисунок акваланга, потом пожал широкими плечами:

– Первым делом надо взять нож.

– Молодец!

Ободренный похвалой, Замудрейко продолжил: -Еще нужно прихватить пилу.

– Замечательно!

И тут парня заклинило – он начал перечислять весь столярный инструмент, который знал. Аудитория следила за ним, затаив дыхание. Когда список иссяк, Петрович подвел итог: -Надо еще захватить гандоны, а то вдруг русалка попадется! Садитесь. Вопросы?

Поднялся огромный высоченный мичман Мальков: -Мне выдают спирт...

– Для протирки оптических осей! —подначил кто-то сзади.

Мальков невозмутимо продолжил: -Так в каких пропорциях его разбавлять водой?

– Тебе разбавлять не надо! —опять выкрикнули сзади.

Петрович почесал плешь: -Думаю, ответ на этот вопрос волнует многих. Химики во главе с Менделеевым, считают наилучшей пропорцией 50 на 50. Однако, знайте, что общее количество смеси будет меньше. То есть, если литр спирта

разбавить одним литром воды, получится не два литра напитка, а немного меньше.

Мальков удивленно грохнулся на стул: -Вот блин! А я на пацанов грешил, что тырят!

- И ведь, гад, кулаком грешил! —возмутились сзади.

- Подумаешь, ударил разок, -пробормотал Мальков.

- Кстати, разберемся с торпедным ударом, -заметил Петрович, тыкая корявым пальцем в схему стрельбы: -Поглядите на углы упреждения. Кто скажет, что больше — $3/5$ или $6/7$?

Ответом были лишь очумелые взгляды. Задача явно оказалась не по зубам.

- Хорошо, поставлю вопрос по-другому. Что больше — 3 бутылки водки на 5 человек или 6 бутылок на 7 человек?

Тут мичманы быстро сообразили.

- Молодцы! —одобрил их Петрович: -Хорошо считаете! Как говорил один знакомый профессор —«Математики бывают трех видов: те, кто умеют считать, и те, кто не умеют».

- Петрович, откуда ты знаком с профессором? —поступил вопрос сзади.

- Да выпивали в санатории, -отмахнулся Петрович, заглядывая в бумажку, подготовленную флагманом: -А вот еще задача по математике. Пуля пробила человеческий череп насквозь и летит дальше, потеряв половину скорости. На какой угол отклонился череп?

Мичманы смотрели на него с открытыми ртами. Тишину

нарушала лишь бившаяся в паутине муха. Как говорится, вопрос знатокам от флагманского.

Длинную паузу прервал Замудрейко: -А есть задача про белочек?

- Есть, -легко согласился Петрович: -Пуля пробивает насквозь белочку...

- Хватит, хватит! —прервал его общий мичманский хор: -На фиг эту математику!

- Ладно, -снова согласился Петрович: -Перейдем к теории. Вы видите на таблице формулу Ньютона-Лейбница. Почему она обозначена двумя именами?

Тотчас вскочил молодой мичман Свистулькин: -Это просто, как песня! Ньютон написал музыку, а Лейбниц слова!

- Трижды молодец! —восхитился Петрович: -Я раньше этого не знал. С меня пиво.

- Так его в военторге не бывает. Когда пиво-то поставишь?

- Когда появится каким-то чудом.

- Ты на чудо-то надейся, а сам не плошай! Обещал – выполняй, -крикнули сзади.

- Обещать – не значит жениться. Но, если в военторге не будет, поставлю в отпуске.

- Ловлю на слове, -уселся Свистулькин, хотя точно знал – их отпуска не совпадут.

Петрович с улыбкой оглядел класс: -Кто-нибудь из вас хочет предложить теоретический пример о торпедной стрель-

бе? Вон товарищи с задних столов желают. Давайте, давайте, вы же постоянно что-то активно выкрикиваете.

Поднялся мичман Горилко: -Эту задачку еще мой дедушка задавал. Итак, взвод матросов вышел из одного города в двенадцать с четвертью, а пришел в другой без четверти четыре. Сколько времени шел взвод?

- Это просто! — повернулся назад Мальков: -Три с половиной часа.

- Никак нет, -возразил Горилко: -Правильный ответ – четыре часа.

Даже Петрович удивился: -Это как ты, интересно, считал?

- Не я, а мой дедушка, -парировал Горилко: -Вышли матросы в двенадцать с четвертью, четверть по дороге выпили и прибыли на место без четверти. Уже в четыре.

- Ну, ты завернул! — возмутился Петрович: -Это же математика, а не физика, чтобы так химичить! Садись. Но пусть встанет твой сосед Колбаско и ответит на самый простой вопрос. Девять подлодок должны выпустить по шесть торпед. Сколько всего должно быть загружено торпед?

Мичман замялся: -Э-э... 6×9 ... м-м-м...

- Ну, вот! — рассердился Петрович: -С места орешь, а умножить 6 на 9 не можешь! Ты же два года в институте учился, пока не выгнали. Не научили считать? А я сейчас покажу, как можно быстро все сделать! — Петрович шагнул к доске, схватил мел и начал писать:

+9=18

+9=27

+9=36

+9=45

+9=54

Петрович бросил мел: -Всего 54! Вот так просто! Понял?
Садись, студент.

Колбаско уселся, бормоча: -Слава нашему военно-морскому флоту!

Взгляд Петровича скользнул по карте мира и он спросил с хитрецей: -А кто скажет, почему нас так боится Америка?

Желающих ответить не нашлось.

Петрович снисходительно хмыкнул: -Потому что у нас есть такие ракеты, которые могут бабахнуть прямо на территории Белоруссии, и все загнутся! Мы – сразу, Европа через день, а США через пять.

Возникла длительная пауза, в течение которой мичманы пытаются отыскать тайный смысл сказанного. Первым не выдержал Горилко: -А чего сразу моя родная Белоруссия? Чуть что, можно и ракеты взрывать?

– Не преувеличивай, -заметил ему Петрович: -Если посмотреть на карту мира, то Америка вроде бы большая, а Белоруссия маленькая. Но, с другой стороны, на карте Белоруссии Америки вообще нет! Такая вот диалектика.

Опять повисла пауза. Наконец, что-то прорезается в мозгах у Горилко: -А зачем вообще взрывать ракеты в Белорус-

сии? Их же можно послать прямо в Америку! И она сразу загнетса. Вот как-то так!

– И что? — повернулся к товарищу Колбаско: -Взорвутся ракеты в Америке, загнетса она, но мы через пять дней тоже накроемся!

– Почему?

– По диалектике.

Весь ужас ситуации отразился на лицах мичманов. В тишине слышался стук сердец. И тогда Петрович назидательно поднял палец: -Вот потому они нас и боятся!

Вздых облегчения, пропитанный ароматами выхлопа, пронесся по классу. Опоздавший мичман робко спросил: -А что такое диалектика?

– Это нам объяснит Колбаско. Он про диалектику, наверняка, слышал в институте.

Поднялся гордый Колбаско: -В материализме происходит развитие по спирали, -но в ответ на общее недоумение решил пояснить свою мысль: -Если показать на примере, то в прошлом году от кладовщицы Клавки я поймал триппер, в этом году уже сифилис, а на следующем витке готовлюсь к СПИДу.

– И нельзя такой процесс никак предотвратить? — спросил Горилко.

– Э-э, дружок, против диалектики не попрешь! Но вам лучше к Клавке не ходить. Она действует страшнее нейтронной бомбы.

Мальков поднял руку: -Петрович, а каково воздействие нейтронной бомбы?

Петрович нашел ответ, почесывая промежность: -Представь себе, что на склад привезли 40, нет, 100 бидонов спирта. Бидоны стоят, спирт есть, а выпить его некому!

- Какой ужас! —простонал Мальков.

- А еще кошмарнее ядерный взрыв! —сообщил Петрович: -Я сейчас доведу до вас его поражающие факторы. Зачем? Затем, что наши торпеды несут ядерный заряд, и нам тоже, а не только противнику, нужно как-то спастись, зная, от чего, -он взял принесенную флагманом бумагу: -Ядерный взрыв обладает невероятной убойной силой, состоящей из целого ряда факторов. Первый – взрывная волна. Вам, как людям немного образованным, известно, что сия волна распространяется со скоростью звука, сметая все на своем пути. Второй фактор – тепло. Температура в эпицентре, а вы, я надеюсь, знаете, что такое эпицентр, достигает 5000 градусов. Чтобы некоторым было понятнее, это как 800 бутылок водки. И температура тоже распространяется во все стороны, сжигая округу дотла. Но самым убийственным и коварным фактором является проникающая радиация! Вы чего просто сидите? Записывайте, а то потом забудете и начнете волосы на голове рвать, -под взрыв хохота Петрович погладил себя по лысине: -Это вытоптанная мыслями полянка. Посмеетесь, когда такую же заведете! Хватит! Продолжаю. Большую опасность несут электромагнитные волны

или так называемые гамма-лучи, потому что вызывают лучевую болезнь и рак. Эти лучи, как свет, только их не видно. Все знают про ультрафиолет? Сколько ни пялься, не увидишь, а выйдешь на солнце голый, сразу обгоришь, быстрее, чем неполная сборка-разборка пистолета. Даже если не обгоришь, рак все равно случится рано или поздно. Вот молодые девки, чтобы сексуальнее казаться, загорают без бюстгалтеров, а потом раз – и рак груди! — тут Петрович вдруг замолчал, задумчиво уставился в окно и завершил мысль секунд через тридцать: -А представьте-ка себе девичью грудь!

Естественно, весь класс целую минуту это представлял. Потом Петрович отвернулся от окна: -Есть какие либо вопросы?

Колбаско решил подшутить: -А почему ракета всегда попадает точно в эпицентр?

Петрович долго не думал: -Потому что у нас очень точные средства доставки.

- И какова же точность, например, наших ракет?

Петрович глянул в бумажку от флагмана: -Вероятность попадания ракеты в цель 40%.

- Разве при запуске ракеты ею целятся?

- Всеми средствами наводят на цель.

- Следовательно, если стрелять мимо, то вероятность попадания в цель составит 60%?

Класс замер в ожидании ответа на столь каверзный вопрос. Но Петрович не подвел, выдав строго: -По Уставу мимо

цели стрелять не положено! —и мичмана зааплодировали.

Под гром оваций в класс вошел бодрый флагман: -Как прошло занятие? —и услышал в одобрителный гул: -Хорошо! А в конце, по традиции, устроим тренировку по борьбе за живучесть. Петрович, пожалуйста, принесите с пожарного щита огнетушитель.

С кряхтением Петрович занес в класс огромный красный баллон сорокалетней давности изготовления, еще с пимпочкой, которой следовало грохнуть об пол перед употреблением.

Флагман принял баллон из рук мичмана слишком небрежно, не думая о последствиях. А они тут как здесь! Огнетушитель вырвался из слабых объятий, ударился так, как учили, и выпустил мощную струю пены на присутствующих. Все в пене, один флагман стоит красавцем. А струя-то не утихает, льет да льет кругом.

– Да унеси ты его! —толкнул начальника Петрович.

Флагманский побежал в галюон, поливая пеной все, что попадалось по дороге. В галюоне он направил струю в очко, но пена, конечно, переполнила систему, проливаясь назад и уже заливая флагмана. В этот момент отчаяния вошел дежурный по учебному центру.

– Чего уставился?! – заорал на него флагман: -Давай помогай быстрее!

Дежурный не стал задаваться вопросом, что может гореть в очке галюона. Есть аварийная ситуация и приказ старшего

по званию. Молча притащил огнетушитель, ударил пимпочкой об пол и... направил вторую мощную струю в то же очко!

Тренировка и занятие Петровича удались на славу. Опыт – он такой, его не пропьешь.

КАК ПОЯВЛЯЮТСЯ ПРОЗВИЩА

Поздним субботним вечером почти пустая промерзшая электричка отправилась в путь от Балтийского вокзала. В вагоне сидели три тетки, бабка с внуком, компания из пяти мужиков да пара военно-морских курсантов. Мужики сразу же достали водку и нехитрую закуску. А курсанты отогревались на скамейке с печкой. Шинельки-то на рыбьем меху.

Денек для ребят оказался неудачным: уволили поздно; до Питера добирались долго; когда приехали в женское общежитие, оказалось, что знакомые девчонки уже повеселились да ушли на танцы; незнакомых девчонок пришлось долго уговаривать; но после уговоров до дела не дошло, поскольку надо было торопиться на вокзал. А опоздать на электричку и, соответственно, не явиться к 24.00 из увольнения желанин не возникло. Но по дороге успели купить бутылку дешевого «Хереса», чтобы скрасить переход от праздника вольности к серым служебным будням.

Звали курсантов Паша, просто Паша, потому что никакого прозвища он еще не заслужил, и Витька, к которому обращались не по имени, а по прозвищу – Сифон, сокращенно от сифилис. Пристала к нему сия злобная кличка с первого месяца занятий в училище.

Тогда первокурсников собрали в большой аудитории, где перед ними выступил полковник медицинской службы: -

Здравствуйте, товарищи курсанты! Сегодня я прочту лекцию о профилактике венерических заболеваний. Зря вы смеетесь и напрасно думаете, будто к вам это не имеет никакого отношения. Потому что в двери уже стучится сифилис...

В этот момент раздался стук в дверь и появился опоздавший Витя: -Можно войти?

Так родился Витька-Сифон.

А электричка неспешно ползла по заснеженным путям сквозь морозную темень. Печка прогревала курсантские спины. О своем галдели мужики. Что-то нудно бубнила внуку бабка. Тетки дремали. Одолевала скука.

- Пошли в тамбур, -предложил Сифон: -Покурим да винца хлебнем.

В сумрачном тамбуре угол занимала высокая коробка, украшенная иностранными надписями. Паша из любопытства пнул ее ногой: -Ого! Там железяка!

- Конечно, железяка, -согласился, читая надписи, Сифон: -Внутри холодильник.

Покурили, хлебнули вина, повеселели. Приближалась остановка. В тамбур вышла бабка, таща за руку упирающегося внука: -Ничего, что мороз, но надо выходить. Ой, товарищи курсанты, помогите, пожалуйста, холодильник вытащить.

Почему же не помочь? Напряглись вдвоем, внук уперся сзади, роняя сопли на картон, и вытянули коробку на перрон. Под благодарственные бабкины кудахтанья запрыгнули об-

ратно. Электричка тронулась. Внук прощально помахал ручкой. А в вагоне мужики благополучно продолжали обмывать купленный холодильник.

Курсанты закурили, целясь кольцами дыма в тусклую лампочку, неспешно допили вино. На остановке Сифон вставил опустевшую бутылку между дверей. В щель виднелись пролетающие огоньки, врвался бодрящий морозный ветерок. Субботние неприятности вроде бы оставались позади.

– Надо осушить фановую систему, -заявил вдруг Паша и начал пристраиваться к щели.

– Здорово ты придумал! —восхитился Сифон.

– А то! —возгордился Паша, пристраиваясь к двери. Но гордился ровно до тех пор, пока при очередном толчке вагона не выдавил животом бутылку. Двери плотноядно лязгнули, а Паша застыл по стойке «Смирно!», начал скрести ногтями по стеклу и тихонько завывать.

Сифон кинулся к другу: -Что случилось? —и попытался его развернуть, чтобы помочь.

Но Паша от этого лишь заорал во все могучее горло.

От крика проснулись дремавшие тетки: -Ой, курсанты дерутся! Мужики, разнимите!

Под их жалобный вой мужики выскочили в тамбур, где Сифон тут же получил в рыло.

Одна тетка высунулась в тамбур: -Я доктор! Поверните его, мне нужно осмотреть!

Услужливые руки вцепились в Пашину шинель. Крик по-

высился на три октавы.

— Не трогайте его! — выговорил Сифон, отбиваясь от кулаков: — У него член прищемило!

Мужики отпрянули от Паши с ужасом в глазах. Крик перешел в тихое подвывание.

Опустились занесенные над Сифоном кулаки. Доктор протянула руки к болезнному органу. Но тут хозяин заметил исчезновение коробки: — Караул! Холодильник украли!

— Кто?! Как?! Почему?

— Небось эта парочка выкинула на ходу!

Такое предположение спяну показалось самым логичным, и мужики пустили в ход кулаки уже сразу против двоих курсантов.

Электричка остановилась на спасительной станции Стрельна, где садились многие торопившиеся в училище. Из равнодушно открывшихся дверей на руки десятка курсантов выпал стонущий Паша с разбитой мордой.

— Наших бьют! — взметнулся боевой клич, и уже мужики тут же получили в рыло. До Петродворца крутилась хреновень, когда бабы визжали, мужики отмахивались, пытаюсь объясниться, но один только вид скрюченного стонущего Паши заставлял курсантские сердца биться в праведном гневе.

К утру всему училищу стало известно, что придумал Паша, и многие, хохоча, ясно представляли себе электричку, несущуюся с членом наперевес. А уж какие разгорелись спо-

ры о том, будет орган работать или нет! Сам же виновник лежал в санчасти, еще не зная, что уже имеет прозвище Паша-Херес. Или по названию выпитого вина или от чего другого?

К счастью, орган заработал.

ПОЗНАВАТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ

За свою долгую флотскую службу я попал в Главный штаб ВМФ лишь однажды. Пока бродил по лабиринту коридоров, все более приходил к мысли, будто попал в типичный бизнес-центр – ничто не напоминало здесь о море, кроме таблички на входных дверях. Не было портретов великих флотоводцев прошлого, героев последней войны на море, картин с морскими пейзажами, паркетных полов, украшенных якорями или розами ветров, даже стены и двери не были покрашены традиционной флотской шаровой краской, что придавало бы им корабельный вид. Так, обычные светленькие тона да пронумерованные кабинеты. Деловая обстановка. Возможно, я попал не на тот этаж, где праздничная атмосфера ласкает глаза адмиралов, а туда, куда сосланы рядовые штабные клерки, или весь флотский антураж уже был отправлен «на реставрацию» в загородные домики командования. Только не стал я задумываться о вариантах местного дизайна, поскольку появилась необходимость найти галльон да поскорее.

Ускорил шаг, начал поиск заветной двери с обозначением «00», привычно принохиваясь. По ходу вспомнил старую шутку насчет нолей: один ноль – курсант; два ноля – галльон; три ноля – курсант в галльоне; четыре ноля – два курсанта в галльоне; пять нолей – Олимпиада; шесть нолей – курсант

на Олимпиаде; семь нолей – два курсанта на Олимпиаде; восемь нолей – курсант в гальюне на Олимпиаде.

Ага, вот и дверь с двумя нолями! Но напротив – такая же. В какую проникнуть? На правой нарисован глазок с припиской «Скрытое наблюдение!». Других обозначений нет. Рискнул туда войти. Женский визг!

– Простите! -ошибочно попал в женский туалет. Надо же, а ведь пахнет, как мужской...

Закрыв плотнее дверь, чтобы не погнались следом, и в глаза бросилась мелкая надпись фломастером около ручки —«Мужики, как туалеты, либо заняты либо засраны!». О! Все же хоть что-то флотское есть в этом здании! Пригляделся – вокруг замочной скважины, словно девиз, «Честь девичью блюла, но не со всеми». О-ля-ля! Развернулся, оглядел внимательно другую дверь. Есть! И там прямо в серединке написано «Главное не добежать, а донести!». Вот она – флотская привычка расписывать стены в гальюне! Славная давняя традиция – обменяться мудрыми мыслями с товарищами. Ибо на флоте только в таком месте и приходят хоть какие-то мысли. При полном сопереживании сослуживцев.

Дверь отворилась, из гальюна вышел лощеный штабной капитан 3 ранга с явными следами запора на лице. А я вошел, словно Алиса в страну чудес. Воистину чудес! Пол, стены и потолок облицованы голубым кафелем, слева в ряд выстроились писсуары, справа умывальники с зеркалами, впереди – белоснежные двери кабинок, из угла дует авто-

мат-озонатор, откуда-то сверху льется элегическая музыка Шопена. Действительно, из всех видов техники самой необходимой для человечества была, есть и будет сантехника!

Интересно, какие же красивые мысли приходят в голову при виде таких чудес? Я подошел к писсуарам. Слева от ряда приклеено отпечатанное на принтере крупными буквами объявление – призыв уборщицы — «Господа! Пожалуйста, пользуйтесь писсуарами!». Внизу аккуратная приписка от руки — «Не ссыте мимо!». Есть, есть в этом здании морские души! Ведь что-то приписывать к официальным объявлениям – истинно флотская забава.

Помню, в штабе дивизии подводных лодок вывесили приказ «Офицерам, имеющим детей, зайти в отдел кадров!». Через час на второе место дописали слово «периодически».

Я пошел вдоль ряда. Над первым писсуаром красуется совет — «Не льсти себе, подойди ближе! Следующий может оказаться босым». У них тут что, оргии бывают?

Над вторым выведена инструкция — «Не стой под струей!». И такое бывает?

Внутри следующего несмываемой краской начертано что-то типа гороскопа — «Ты держишь в руках свое будущее. Эй, не так сильно!». Уже и Минздрав предупреждает.

Рядом с последним предупреждение — «Во время бомбежки прячьтесь под этим писсуаром – в него еще никто и никогда не попадал». Реально последнее предупреждение!

А справа от ряда еще одна просьба уборщицы — «Пожалуйста, не бросайте жевательную резинку в писсуары!». Естественно, с припиской — «Вкус будет необычный». Ах, море, ты уже где-то близко от своего главного штаба!

В галльон вошел похожий на мешок картошки капитан 2 ранга, направился к писсуарам.

Я тут же ретировался в сторону кабинок.

– Эх, брат, - обратился товарищ к собственному члену: - Сколько мы с тобой пережили? А сколько приключений? Есть что вспомнить!

Неожиданно он пукнул и слегка обернулся: - А ты, шалава, молчи!

Чтобы не стеснять товарища, зашел в кабинку. Да уже и нужно было. Выбрал крайнюю, поскольку по опыту знаю – в ней всегда больше всяких надписей. Логично – дойдя до края, выскажись! Кроме того, призывала надпись на двери — «Господа Тутанхамоны, смывайте за собой ваши пирамиды!». И правильно, потому что есть два типа брезгливых людей: одни не посещают общественные туалеты, другие не смывают там воду.

Кабинка оказалась большой, с современным унитазом и даже с туалетной бумагой. На внутренней стороне двери красовалось объявление от коменданта здания — «Уважаемые господа! Убедительная просьба не пачкать унитазы при выливании заварки». Конечно, с припиской — «Блюйте тоже аккуратно!». Меня словно на волне качнуло...

Вспомнился галльон на родной подводной лодке, про который боцман говорил: -Очко в галльоне надо драить так, будто это ваша лебединая песня!

И табличку на двери —«Воду спускать вне зависимости от поставленных целей и достигнутых результатов!» с дерзкой припиской —«В коньках на унитаз не залезать!» да прибавкой от старпома —«Найду писаку – замочу в унитазе!».

И жалобный крик старпома: -Кто натыкал скрепок от степлера в туалетную бумагу?!

И надпись над рулоном —«Бумагой пользоваться только по большой нужде».

И сетования штурмана: -Приходится читать вонючую прессу! Другой в галльоне нет.

И ответ механика: -А что? Это так называемый нейтральный запах! Проще говоря, ни на что не похожая вонь...

И нытье химика: -Для меня в галльоне свет всегда глючит – сам включается-выключается! Хожу туда, как в кино: заходишь, садишься, свет гаснет...

И собственные страдания. Ведь самое тяжкое дело на лодке – погадить. Сидишь в узком замкнутом пространстве среди холодного равнодушного железа, напрягаешься, сопишь, кричишь, исполняя ритуал, называемый по-флотски «мучить жопу», а прямо перед глазами на переборке выведен совет -«Хотите, чтобы ваши глаза были большими и выразительными? Тужьтесь!» и далее -«Если долго тужиться, голова закружится». Недаром сие место называют «кабинетом

задумчивости». Здесь поневоле размышляешь над смыслом жизни. Он и нужен только для того, чтобы было о чем думать в гальюне. Но пока его найдешь, в жизни не останется никакого резона. А чтобы ваши думы о высоких материях не были прерваны самым бесцеремонным образом, надо закрываться на шпингалет. Ибо, как говорят на флоте, если свет в гальюне выключается с криком «Эй!», значит, там кто-то есть. А снаружи молча сопереживают сослуживцы, как в очереди на бормашину. Чувствуешь, что ты не одинок. Ведь одиночество – это привычка не запирается в гальюне. И от товарищей тебе приветы в виде надписей.

Вот совет — «Хочешь, чтобы жизнь стала легче? Облегчись!». Рядом сочувствие — «Лучше вздох облегчения, чем его выдох». По борту наблюдение матросов — «Чем больше писем от любимой, тем чище у матроса зад». И стихи — «Пришла весна, запели птички, набухли почки и яички. Бьет копытом, землю роет молодой сперматозоид». По палубе краской выведено — «Матросы срут и пердят, а офицеры пукают и какают». На стальной крышке унитаза предупреждение от годков — «Салаги, не пейте из унитаза!» с ответом — «Хорошо, ваших ошибок не повторим!». Простые реальные мысли из жизни.

При выходе из гальюна я всегда заявлял: -Ну, Андрюха, ты свершил большое дело на благо Родины и родной коммунистической партии!

Чем вызывал недовольство замполита, который рад

был бы меня продрать на партсобрании, только его не поддержали бы офицеры. А проигрывать в партийном деле нельзя!

Воспоминания плещутся, словно вода за бортом... Нет, это штабной плескается в умывальнике. Что ж, ознакомлюсь пока с местным фольклором. О чем тут пишут?

На сливном бачке приклеено объявление от уборщицы (ее явно тянет к сочинительству)

— «Если ваши желания превзошли ваши возможности, воспользуйтесь, пожалуйста, ершиком» с обязательной припиской — «Если закончилась туалетная бумага». И рядом с рулоном крик чьей-то души — «О какой национальной идее можно говорить, если даже туалетная бумага и та рвется вдоль?!». Остро...

На левой переборке пишут явно левые партийные уклонисты. Вот горькое сетование — «На каждый твой подвиг найдется уйма начальников, которые его совершили». И согласие — «В очереди за орденами участники стоят последними». Чуть ниже кривая надпись, словно крушение карьеры, — «В жизни, как в галюне, всегда есть место, которое занято».

Дальше грустное — «Иногда мы подводим итоги, иногда они нас». Да, уже стучат винты!

Нет, это стукнули двери, сначала тихо входная, потом, через мгновение, с грохотом в соседней кабинке. Кто-то явно торопится. И, почти без паузы, сразу затрещала «пулемет-

ная» очередь! Да с переливами, то тише, то громче, заглушая бедного Шопена. Так и хотелось сказать: -«Если у вас понос, в приличном обществе лучше не кашлять», -но я лишь воскликнул: -Ну, и музыка! Какая жопураздирающая мелодия!

На что получил жесткий ответ: -А ты чего ждал? «Фабрику звезд»?

Правильно! Ведь трудно вести неспешную интеллектуальную беседу при поносе. Опять же, незачем лезть в чужие проблемы. Сиди себе тихонько да почитывай. Вот, например, правую стенку исписали явно озабоченные товарищи. Тут целая дискуссия на интересующую тему! Начинается с утверждения —«Коль в сексе у четы согласия нет, то не поможет и минет». Следует пояснение —«Минет – это секс с человеческим лицом». И вывод —«Если аборт – детоубийство, то минет – людоедство!». Пора, пора отдавать швартовы! Солнце уже всходит над горизонтом...

А вот написал кто-то из чекистов —«В порочащих связях был, но замечен не был». И совет ему —«Люби ближнего, но не попадайся!». Видимо, знает, о чем речь. Далее горький стон —«Опять весна, опять грачи, опять не даст, опять дрочи!». Просто трагедия. Венчают «наскальные» записи стихи под Есенина:

– «Член ты мой опавший, член заледеневший,
Что висишь, шатаясь, перед бабой снежной?
Или что увидел, или что услышал?

Словно из ширинки погулять ты вышел».

Отдать швартовы! Вперед малый! Запевай! «За кормой вскипают белые буруны, чайки провожают нас в далекий путь»...

Поднял крышку унитаза. Внутри по кругу завет — «Настоящий офицер всегда поднимет стульчак, если его обоссал». А возле кнопки слива рекомендация — «Излил душу – слей за собой воду». Пошли, пошли в море! Вперед средний! Где там шторм?

Оказалось, Главный штаб только с виду обычный дом, а внутри – настоящий боевой корабль! И корабль жив и на плаву, если на нем соблюдаются флотские традиции, если у экипажа морская душа, и если есть о чем поразмышлять в гальюне.

Когда мыл руки, прочел возле зеркала послание от явного пессимиста — «Что-то в жизни не так, несомненно, все вокруг поменялось с эпохой: было море вчера по колено, а сейчас океан уже по х...».

Выходя, оглянулся на столь чудесное место, подарившее целый мир чужих мыслей. За познавательное чтение спасибо! Как говорится, -«Все уже написано до нас».

И, стоя перед дверью с эмблемой «00», не удержался, достал ручку, чтобы крупно вывести — «Сегодня Всемирный день гальюна. Поздравьте его своим добрым улыбающимся лицом». Главное на флоте – соблюдение традиций!

ВОСПОМИНАНИЯ

За окном застыли в инеи деревья. День пошел на убыль, к 15.00 начало темнеть. Пришло время обедать, и два толстых седых мужика уселись в кухне за стол.

– Эй, на камбузе! —окликнул жену хозяин дома: -Пора сервировать кают-компанию!

– У меня будет готово через пять минут! —откликнулась от плиты хозяйка: -Как придет из школы внук, все сядем за стол. А ты, Витя, не жди вестового, сам пока накрывай стол.

Хозяин дома, кряхтя, достал из шкафа тарелки, потянулся в мойку за вилками и ложками: -Это тебе, Коля, не корабль, а какая-то столовка самообслуживания. Помогай...

Вдвоем мужики сноровисто накрыли стол. Витя достал из холодильника различные холодные закуски и литровую бутылку водки.

– Не много вам будет? —строго спросила жена.

– Так мы же без пива, Танечка, -резонно возразил Витя, выставляя на стол стопки.

– Достань и мне маленькую рюмочку, -попросила жена: -Давно ты у нас не был, Коля, не грех выпить за встречу.

Гость в ответ встал и церемонно поклонился: -Я рад видеть тебя, Танечка, все такой же молодой и красивой. Пока я бороздил моря да океаны, ты хорошела!

– Ой, ты мне льстишь! —отмахнулась довольная хозяйка.

– Я старый вахтенный офицер! —щелкнул пятками в тапках Коля: -Что вижу, то говорю!

– Ты старый морской лис! —погрозила пальцем хозяйка: -Где так долго шлялся?

– В дальних походах, -скромно потупился Коля.

– Старый конь волны не испортит, -хлопнул гостя по плечу Витя: -Садись, дамский угодник, закусим, чем Нептун послал, -а про себя подумал: -«Эх, Коля, знаю я, где ты долго был – в реабилитациях да санаториях флотские хворобы залечивал».

Прозвенел входной звонок. Хозяйка встрепенулась, поспешила в прихожую: -Это Костенька, внучок наш, пришел!

– А мы пока по первой сообразим! —разлил по стопкам хозяин: -Или тебе нельзя?

– Мне уже все можно, нечем испугать -махнул рукой Коля и выпил.

Витя поддержал гостя, но подумал: -«Как-то странно выпили, не чокаясь», -а вслух произнес: -Чего это мы без тоста махнули?

– Да уж, -грустно качнул головой Коля: -Пусть будет – за тех, кого уже нет с нами.

– Ты имеешь в виду Ваську Борисова?

– Его и Сашку Ковалева, и Стаса и Ваньку Долгова, всех, кто ушел.

– Как? И Ванька тоже? Я и не знал...

– Так и мне только недавно сообщили. Даже на похороны не попал. И 40 дней прошли.

Мужики скорбно замолчали, понутив седые головы.

На кухню вошел крупный румяный парнишка лет десяти, молча уселся на стул.

– Здравствуй, Костя! —приветствовал его хозяин: -Ты чего молчишь, не здороваешься?

– Я с дедом двоечника не разговариваю! —отрезал парнишка.

Хозяин печально покивал головой: -И это надежда да опора? Нигилист и свистопляс!

Гость протянул через стол руку: -Давай знакомиться, Костя! Меня зовут Николай. И я ранее видел тебя, только совсем маленького. А ты вон как вырос и возмужал! Так сколько же сегодня двоек в твоём дневнике?

– Одна, -хмуро выдавил Костя, пожимая протянутую руку.

– Всего одна? —удивился Витя.

– Ты, дедушка, не волнуйся, я завтра еще принесу, -пообещал внучек.

К плите прошла хозяйка, на ходу выговаривая внуку: -Чтобы достичь результата, Костя, надо упорно учиться!

– У кого, у кого учиться? —переспросил Витя: -У порно?

Хозяйка досадливо отмахнулась и принялась разливать по тарелкам борщ. Хозяин же взялся за бутылку: -Любым делом должны заниматься профессионалы. А вот детей де-

дают все, кому не лень! Поэтому у нас столько раздолбаев!

— А какими мы сами-то были в молодости? — возразил Коля: -Вспомни, что произошло на 23 февраля, когда мы компанией собрались на квартире у Сашки?

— Ну-ка, ну-ка, -заинтересовалась Татьяна: -Что такое там произошло? Рассказывайте!

— Давай, Коля, доложи, раз вспомнил, -предложил хозяин: -Только сначала выпьем. За встречу! —и, когда все выпили, снова налил: -Чтобы остыла.

Коля прожевал кусок сыра: -На первом курсе это было. Мы встретились у Сашки – я, Витька, Васька и Ванька со Стасом. Праздновали 23 февраля, правда, еще 21, в субботу. Но, главное, есть повод. Сашкины родители ушли в театр, оставив нам на закуску вареную курочку, а спиртное мы принесли с собой. Посидели, выпили, и Сашка вырубился. Мы его по-дружески отнесли в родительскую спальню и положили на кровать. Потом полезли в холодильник за закуской, где обнаружили куриную шею, не использованную хозяйкой. И тут кто-то предложил эту шею использовать для прикола.

— А кто именно предложил? —поинтересовалась Татьяна.

— Ты чего на меня-то смотришь? Не я это был! —возмутился Витя.

— Точно дедушка! —заявил Костя: -Он любит приколы!

— Не он это был! —вступился Коля: -А я тоже не помню, кто. Короче, мы эту шею вставили Сашке в ширинку, чтобы

доставить ему несколько веселых минут после пробуждения.

И закрепили хорошенько, дабы удерживалась на брюках. Представили картинку?

— Ох, хулиганье! — возмутилась Татьяна: — А ты, Костя, ешь, не слушай их.

— А потом пришли Сашкины родители, и мать прошла в спальню. Мы затаились, не зная, как оценит шутку хозяйка. Но результат превзошел все ожидания. Сразу раздался женский крик, переходящий в истерический визг, а к нему присоединился мужской вопль ужаса! Мы за хозяином рванулись в спальню и увидели воистину страшную картину: на Сашке сидела кошка и жевала торчащую из ширинки куриную шею! Наша компания сбежала, пока хозяин приводил в чувство хозяйку. Потом Сашка поведал нам, что он почувствовал, когда проснулся от женского визга и увидел кошку, оскверняющую его достоинство.

— И вы, гады, не переживали за своего товарища? — возмутилась Татьяна.

— Мы более досадовали, что под рукой не было фотоаппарата, — невозмутимо парировал Витя и поднял стопку: — За идеи, что приходят к нам в головы!

— Да у вас только ветер в голове! — махнула рукой Татьяна.

— Зато мысли всегда свежие, — констатировал Витя и выпил.

Некоторое время все сосредоточенно ели борщ, изредка нахваливая хозяйку. За окном почти совсем стемнело. За-

зглись уличные фонари. Аккордом стучали ложки.

– Ты почему вчера в школу не ходил? —вдруг строго спросил внука Витя.

– А я решил подарок учительнице сделать.

– Какой подарок? —удивилась Татьяна.

– У нее вчера был день рождения. Вот я и подумал – пусть отдохнет без меня.

– Ты глянь, Коля, экий гуманист у нас растет! —возмутился Витя: -И прогульщик!

Гость лишь усмехнулся в ответ: -Себя вспомни! Может, ты и в самоволку никогда не ходил? Наливай. Давай-ка выпьем за нашу прекрасную молодость!

– Неужели дедушка ходил в самоволку? —удивился внук.

– И еще как! —поднял стопку Коля: -Тем даже прославился.

– Пейте и закусывайте, закусывайте, -предложила Татьяна: -Так чем Витя прославился?

Коля со вкусом проглотил последнюю ложку борща: -О, это был настоящий подвиг!

Отправился как-то Витя в самовольную отлучку. Для чего перепрыгнул через забор. Но неудачно – приземлился прямо в объятия патруля, возглавляемого училищным майором из физкультурников, призером Олимпийских игр по спринтерскому бегу. Витя сразу начал заливать про день рождения у невесты, мол, за цветами отправился на полчаса. Не поверил майор, конечно, но решил дать курсанту шанс: -«От-

пушу», -говорит: -«Если обгонишь меня на стометровке». Вы думаете, Витя струсил? Тот еще был наглец! Отвечает:

- «Товарищ майор, мне 20, вам за 40. Может, не надо? Еще опозоритесь». Физкультурник, ясен член: -«Что?! А ну, становись на старт!». Встали оба в позицию, один из патрульных скомандовал: -«Внимание. Марш!», -и они рванули...

- И что? —замер Костя с ложкой у рта.

- И все, -пожал плечами Коля: -Представь себе картину: начальник патруля и задержанный по команде разбегаются... в разные стороны. Потом майор нашел-таки Витю, но для того, чтобы пожать ему руку за смекалку. Вот так!

- Ну, дедушка, ты даешь! —восхитился внук: -Смелый какой!

- Я-то что? —заскромничал Витя, разливая по стопкам: -Вот мой дедушка был смельчак!

Как сейчас помню, он на спор вошел в клетку зоопарка с тремя львами...

- Вот его, наверное, качали, когда он оттуда вышел! Здорово! —закричал внук.

- А кто сказал, что он оттуда вышел? —невозмутимо пожал плечами Витя и выпил.

Коля чокнулся с Татьяной: -За смелых – тех, кто в море, на вахте и гауптвахте!

- Пора второе подавать, -подал жене тарелку Витя: -Кстати, наш Коля тоже не из трусливых. Даже на американцев пер. Хотите, расскажу? Однажды в училище прибыла группа

офицеров США для перенимания опыта. В высоких чинах они были, а поселили их в общежитии. Города они практически не знали, однажды пошли гулять да заблудились. Все бы ничего, только очень захотели пописать. Стали место искать, но везде народ ходит, неудобно, в форме все же. И случайно наткнулись на курсанта Колю. Объяснили ему ситуацию, а он их понял – пятый курс уже, английский язык изучал. И позвал за собой, мол, потерпите еще минутку, и выведу, куда надо. Через лаз в заборе вывел в ухоженный садик у красивого кремового домика: —«Вот сюда на стенку и писайте». Американцы живо расстегнулись, принялись за дело: -«Это и есть русский туалет?». -«Нет!», -нагло заявил Коля:

– «Это – американское консульство! А вас снимают камеры наблюдения», -и пошел.

Внук поперхнулся от восторга, закашлялся. Бабушка подала ему стакан сока: -Выпей.

– А помнишь про туалет? —задумался Коля: -На дверях химической лаборатории висела табличка «Осторожно! Сильнодействующие отравляющие вещества!». Ее сняли и прикрепили на дверь ротного галюна. Три года висела, начальство не замечало...

– Или делало вид, что не замечает, -добавил Витя.

– Дедушка, -отставил стакан Костя: -А в каком соке больше всего яблок?

– Я думаю, в ананасном, -рассеянно ответил дед.

– Дураком-то не прикидывайся! —заметила Татьяна, рас-

кладывая по тарелкам мясо.

– Да куда уж мне? — жалобно пропищал Витя, наливая по стопкам: -Вот Стас был мастером дурочку валять! Однажды они с Васькой так прикололись, что их чуть не побили. Хотите, расскажу? Только сначала выпьем.

– За друзей! — поднял стопку Коля.

Выпили, принялись закусывать вкусным мясом. Вечер вступил в свои права. Дома расцвели огнями, залаяли выгуливаемые собаки, звякнула в мусоропроводе бутылка. А на кухне было тепло, уютно, и ароматами манили закуски.

– Это было на пятом курсе, - начал Витя: - Летом перед выпуском. Наш класс отправился на дачу отмечать защиту дипломов, а Васька со Стасом, как всегда, запоздали – долго переодевались в штатское. Им позвонили и попросили захватить «изделия №2». Ясен член, природа, банька, шашлыки, девочки – без предохранения нельзя. Ох, Татьяна, мастерица же ты варить мясо! Мне с моими зубками только такое уже и подходит. Ух, хорошо! Так вот, зашли приятели в аптеку, что на Садовой, а там длинная очередь. Что делать? Время дорого. Переглянулись ребятаки и решили приколоться. А надо заметить, что Стас весьма умело мог изобразить дауна, больного детским церебральным параличом. И обличьем был похож на мальчика. Сделал он дебилное лицо, слюнку пустил да пошел вдоль очереди витрины разглядывать с глупым изумлением. Подошел к Ваське, парню крупному, суровому, выглядевшему старше своих лет, подергал за рукав:

-«Купи мне аскорбинку, купи!»». Васька в ответ: -«У нас денег мало! Только для дела хватит. Отвали с аскорбинкой». А Стас ноет, наседает. Народ в очереди напрягается, видя, что мужик, жлоб мелочный, не хочет купить копеечный подарок калеке. Васька уже грозит отвести Стаса в машину да оставить там одного. Стас впадает в панику, кривляется, дергается, ноет, народ грозно гудит. Тут какая-то добрая тетка в начале очереди предлагает пропустить парочку вперед. Стас успокаивается, Васька проходит к окошечку и во всеуслышание просит: -«Мне, пожалуйста, шесть пачек презервативов». Тут Стас падает на пол и жалобно стонет: -«Целых шесть пачек! Я столько не вытерплю!». Очередь пронзает парочку грозными взглядами, явственно хрустят сжимаемые кулаки. А бесстрашный Васька злобно кричит Стасу: -«Хочешь аскорбинки? Придется потерпеть!». Еле-еле приятели успели схватить покупку и удрать. Никакое бесстрашие тут бы не помогло...

- Вот дурачки-то! —посоветовала Татьяна.

А внука история не заинтересовала. Он отошел к окну, глянул и вдруг закричал: -Дедушка, дедушка, а что это делают те две собачки?

Витя нехотя подошел к окну, посмотрел: -А-а, это они е... Оп-па! Просто одна заболела, а другая толкает ее в больницу. Не мешай нам! —он вернулся к столу, налил.

- Ну, что, замучила ностальгия? —едко поинтересовалась Татьяна.

– Ностальгия – это очень сильная тоска человека по тому месту, откуда он родился, -парировал Витя: -А мы просто вспоминаем...

Мужики выпили. Коля вздохнул: -Да, время проходит... Юность кончается, когда едешь по ученическому проездному, а кондуктор требует предъявить справку из школы.

Молодость заканчивается, когда едешь по студенческому, и требуют предъявить студенческий билет. А старость начинается, когда едешь совсем без билета, но пенсионного у тебя никто не спрашивает...

Тихо булькал, закипая, чайник. Витя рассеянно ковырял вилкой селедку. Задумавшийся Коля угрюмо смотрел в окно. Пауза затянулась. Вдруг вдалеке грохнула канонада.

– Что за салют? —удивилась Татьяна: -Праздник какой-то?

– День учителя, -ехидно подсказал Костя.

– Так их расстреливают там? —оторвался от селедки Витя.

– Прекрати! —прикрикнула Татьяна: -А еще культурный человек...

– Да откуда культура-то? —отмахнулся Коля: -Мы вон с Витькой как-то опоздали из увольнения, потому что в оперу ходили. А там долго поют. Так училищный замполит на весь плац орал: -«Это же надо было так напиться, чтобы в оперу пойти?!». Вот логика-то...

– Кстати о логике, -вернулся за стол Костя: -Я сегодня

в классе пукнул, так они меня выгнали в коридор, а сами там остались. И где же логика?

Все рассмеялись. Витя налил, мужики встали: -За прекрасных дам! —и выпили.

– Вон какие вы шустрые в отношении женщин! —пошутила Татьяна, убирая со стола посуду: -Костя, принеси чашки с блюдцами! Чайник вскипел.

– Заглянул в свой гороскоп, -сообщил другу Витя: -Насчет здоровья – звезды улыбаются.

В отношении денег – улыбаются. А про секс – звезды просто умирают со смеху!

– А может, тебе бы помог Валька-Сутенер? —смеясь, поинтересовался Коля.

– С чего это он сутенер? —спросила Татьяна, расставляя чашки с блюдцами.

– Кличка у него такая. Еще с первого курса, -ответил Витя.

– Решили мы своей компанией достойно встретить праздник 8 марта – провести вечер в обществе красивых девчат, -повел рассказ Коля: -А где их взять, красивых-то? И Валька пообещал все организовать. Сбор у него на квартире, с нас выпивка да закусон, а он приводит девчат. Что ж, собрались, закупили то, что надо, прибыли к Вальке.

– Витя, тебе чай покрепче? —взялась за чайник хозяйка: -Ты тоже туда пошел?

– Да он в наряде стоял! —не моргнув глазом, заявил Ко-

ля: -Мы, в общем-то, на Вальку не очень надеялись. Но он не подвел. Когда мы прибыли по адресу, за столом сидели девчата одна краше другой. Глаз не отвести! Валька между ними, словно король, приглашает к столу. Мы припасы вывалили, принялись праздновать, а про себя гадали, где нашлось столько красоток? Девчата же, со своей стороны, курсантиков раззадоривали, подливали вина да закусок подкладывали. И глазки у всех разгорались...

- Так откуда же взялись красавицы? —настойчиво спросила Татьяна.

- Мы это поняли, когда собрались танцевать. Оказывается, Валька проживал рядом с женским домом инвалидов, туда и обратился... С тех пор его прозвали Сутенером.

- Познавательная история, -с показным безразличием прокомментировала Татьяна: -Есть чему поучиться. А какие предметы вы еще изучали?

- Марксизм-Ленинизм! —гордо сообщил Витя.

- И здорово он вам пригодился?

- Конечно! —поддержал друга Коля: -Особенно, диалектика! Обход замполита по спирали, скачок в карьере, выбор большего из меньшего, подкоп под ближнего...

- Ты имеешь в виду подрыв авторитета нашего ротного партийного секретаря? —оживился Витя: -Да, этот трюк тогда Ванька Долгов здорово проделал! Знаешь, Таня, наш секретарь по фамилии Козел и в учебе и в жизни был самым натуральным козлом. А чтобы он не тянул класс назад

по успеваемости, приходилось ему помогать, кто чем мог. Но гад добра не помнил и многих песочил по партийной линии. За что его весьма любили в Политотделе. До светлого праздника 100-летия со дня рождения Ленина. Нашему Козлу поручили в честь знаменательной даты написать и зачитать доклад на общеучилищном партсобрании. Оказали высокое доверие. Только он ничего сам не мог сделать толком, вот и попросил Ваньку подготовить для него доклад. Ловко устроился – товарищ напишет, а он зачитает! Козел и есть козел! Ванька взялся, Ванька сделал. И докладчик вылез на трибуну перед полным залом коммунистов. Только не удосужился заранее прочесть доклад. Раскрыл с умным видом бумагу, отворил пасть да громко, четко выдал по написанному: -«Владимир Ильич не любил меньшевиков и всегда с удовольствием давал им п...ы!». На том выступление окончилось, а козлиная карьера закатилась.

– Ну, вы многому научились, -с иронией заявила Татьяна: -Видно образованных...

– Да уж, -задумчиво покивал Коля: -Образование – это то, что остается, когда мы уже забыли все, чему нас учили... Выпьем еще? Наливай за Альма Матер...

В окно заглянула одинокая луна. Притих двор. Ветерок деловито отряхивал снег с деревьев. Булькал разливаемый хозяйкой по кружкам чай. Чавкал, расправляясь с куском торта, Костя. Люстра уютно освещала стол.

– И все-таки, Ванька Долгов был самым талантливым

из нас, -внезапно заявил Коля: – Умным, изобретательным...

– В этом ему не откажешь, -согласился Витя: -Один «кошачий рояль» чего стоит!

– Что за рояль? —вмешался, прекратив чавкать, внук: -Расскажите!

– Как-то хозяйка училища выкинула на помойку старую рундучную, этакую стенку из 30 ящиков. Долго сей монстр украшал задний двор, пока Ванька не нашел ему применения. Однажды в субботу вечером он пригласил всех свободных от увольнения курсантов на концерт. Заинтригованный народ пришел на помойку и увидел, что к рундучной Ванька приделал клавиатуру от ранее списанного рояля. Артист поклонился публике, нажал на клавиши, и послышались звуки, ни с чем не сравнимые, разные, но явно не музыкальные.

– Что же это было? —заинтересовалась Татьяна.

– А рундучок открывался просто: изобретатель нового музыкального инструмента просверлил в днищах ящиков отверстия, вставил туда гвозди, шляпки их проволокой соединил с клавишами рояля. А перед концертом посадил в ящики пойманных на помойках кошек. Когда музыкант нажимал на клавиши, гвозди выскакивали, кололи кошек в зад, и те орали дикими голосами. Представили себе какофонию? Такая вот, блин, вечная музыка...

– Здорово! —восхитился внук.

– Изобретатель выбрал не ту стезю в жизни, -покачала головой Татьяна.

– Вот поэтому, Костя, -обратился к внуку Витя: -Выби-рай с юности дело по душе! Лично мне понадобилось 30 лет, чтобы понять, наконец, что море – не моя стихия.

– И что же ты, дедушка, сделал?

– А что мне оставалось делать, если к тому времени я уже стал адмиралом?

Коля поддержал его: -Помнишь, как говорили при выпус-ке: -«Давайте не терять связи друг с другом. Ведь мы такие бестолковые, что наверняка станем начальниками».

Витя наполнил стопки: -Связей не теряли, но их становит-ся все меньше...

Костя вмешался в беседу: -Дедушка, а если я вдруг стану флотским офицером, где лучше начинать службу?

– Эх, внучек, лучше всего службу начинать на острове! Например, на Васильевском.

Татьяна демонстративно посмотрела на часы: -Костя, от-правляйся спать! —и принялась вытирать стол.

– За дружбу! —поднял стопку Витя.

Коля внимательно посмотрел на него, обратил внимание на синие мешки под глазами, заострившийся нос, запавшие виски, покрывшиеся нездоровым потом, и молча, одними глазами спросил: -«Тоже ходил по врачам? И что они сказа-ли?».

Витя качнул головой, также молча отвечая: -«Не порадо-вали, как и тебя».

Они понимали друг друга без слов и больше уже ничего

не боялись.

– За скорую встречу! —поднял стопку Коля.

Хозяйка мыла посуду. Вода плескалась в раковине, словно волны по бортам корабля.

В дверях кухни вдруг появился Костя с хитрой улыбочкой и вопросом: -Отгадайте, что на свете быстрее всего?

– Не знаю, как на свете, но на флоте – это водка, -тут же ответил Витя: -Потому что быстро выпитый стакан за налитый не считается! – и выпил.

– Не слушай его, внучек! —вмешалась Татьяна: -Он все к водке сводит. А самое быстрое на свете – слово. Сказал – и уже не вернешь!

Коля тоже выпил и возразил: -Слово, конечно не воробей, но быстрее его – свет. Только включил, а он уже горит!

Внук отрицательно покачал головой: -Все неправильно! У меня сейчас понос случился, так я ни слова не успел сказать, ни свет включить...

РЭКЕТ ПО...

Хотя и утверждают зарубежные доброжелатели, что Россия ныне по всем показателям на предпоследнем месте среди африканских стран, но есть параметры, по которым она впереди планеты всей со значительным отрывом. И в этом вряд ли кто-нибудь сумеет с ней сравниться. Поэтому и не покидает россиян гордость за свою Родину, которая даже голая делает вид, что показывает зад тем, кто хочет ее догнать! Они слабы в коленках!

Если конкретно, Россия опередила всех по количеству революций за короткий промежуток времени. Буржуазная революция была, социалистическую провели, экономическую спроворили, и даже сельское хозяйство революционизировали! А в последнее десятилетие вовсе на рекорд Гиннеса пошли – сплошные революции: то идеологическая, когда поменяли коммунистическое шило на демократическое мыло, то опять буржуазная, при которой псевдодемократическое мочало заменили капиталистическим началом, то сексуальная, разрешившая всем все и всех, то великая криминальная, окончательно переформировавшая моральные ценности в сугубо материальные. По сравнению с последней не стоит даже упоминать о революции национальной, опустившей великий русский народ до уровня племен ханты и манси.

Криминальная революция названа великой за свои результаты. Кто бы когда мог подумать, что офицеры флота российского займутся хитросплетениями преступного бизнеса?

Но ведь занялись! Да столь умно, что жалким обирателям придорожных ларьков, героям современного фольклора, такое бы и в головы не пришло. Хотя, какие головы-то?

А вот у вновь назначенного начальника кафедры физподготовки в Военно-морском училище голова была, всем головам голова. Еще бы – кандидат наук, целый полковник! Денег получал массу. Но нет предела совершенству...

Как-то утром его величество проснулись, явились в любимый, вверенный ему спорткомплекс, гордо огляделись, а спортивных достижений нет – отсутствуют серебряные кубки, завоеванные курсантами в спортивных баталиях за долгую историю училища. Это же кража! Скандал! Покушение на спортивную честь! Крик, шум: -Кто украл?! Кто посмел?!

Кубки еще вчера вечером стояли на стенде, а утром уже нет их. Целых десять штук!

Нужна сумка большая, чтобы унести. И у кого поднялась рука при наличии вахтера с наганом? Провести расследование! Ну, провели. Найти виновного! Сейчас, как же, держи карман! Так кто же украл? Ищи-свищи...

Что делать? Как отчитаться за исчезнувшее серебро, за драгметалл? Начальник училища, как человек флотский,

махнул рукой, собираясь уж вывести резолюцию «Списать».

Но не таков оказался начальник кафедры, как в песне, настоящий полковник.

Он поставил вопрос ребром: — «Кто отвечает за имущество в спорткомплексе?». Оказалось, что завхоз – молодая мать-одиночка. Вызвал ее на ковер, оглядел, оценил и предложил... с ним переспать. А парень он видный, спортивный, по нынешним меркам высокий – целый метр с фуражкой, да еще и добрый – обещал повысить ей оклад аж на 1000 рублей. Опять же, начальник! Чего еще надо? Но она не возжелала, отказала. Забыла новый флотский закон — «Все, что нарушает право сильного, противоправно!».

Что ж, не хочешь отвечать взаимностью, ответишь за имущество! Так получи-ка начет за утерю кубков! И в момент сварганили приказ по финчасти в обход начальника училища о вычетах. А сумма такова, что не снилась обирателям ларьков. Чтоб неповадно было!

Дама-завхоз в панике помчалась по инстанциям со слезной жалобой. Сначала в Политотдел, а его уже расформировали вместе с партией. Затем в профком – того и след простыл. Тогда к командованию училища, а оно лишь плечами пожимает от бессилия исправить глупый приказ. И все вокруг вроде сочувствуют, но реально помочь не собираются.

Кроме бравого полковника, готового отменить приказ за сухую ерунду – за «дашь».

Знающие доброжелательницы из служащих училища со-

ветовали поправшей в беду приятельнице сдаться на милость победителя, мол, и деньги сохранишь и удовольствие получишь. Даже почти уговорили. Только она поставила условием сначала отменить коварный приказ. Но тут уперся начфин, скрытый поделщик полковника. Ему-то при таком исходе дела даже удовольствие не светило. А вот при начете, деньги от которого поступали в фонд кафедры физподготовки, то есть ее начальнику, некоторая обещанная сумма переходила в его карман. Ну, кто же от денег откажется? Поэтому начфин затвердил испорченной пластинкой: -Начет! Начет. Нельзя отменить приказ.

Эх, какие люди гибнут за проклятый драгметалл!

Но, все-таки, переживал, переживал полковник-то. Сердце болело за свой дурной поступок. Иногда и днем не спал – так переживал! Все ругал себя, клял за жадность, что позарился на сумму, слишком маленькую для размаха его широких плеч! А тут еще не прошло и двух месяцев с начала вычетов, как добрый царь-батюшка, президент божьей милостью, растакая мать наша, произвел денежную реформу, при которой искомая сумма стала ничтожной. Еще вчера на эти деньги можно было бы машину купить, а нынче даже на батон не потянет. Вон как вышло! А сумму в приказе исправить уже нельзя. Потому и болит сердце, что лафа слишком быстро кончилась. Но, согласитесь, идея была прекрасной!

Тут же завхоз расплатилась да явилась пред грустные очи начальника с заявлением об уходе: -Хочу вас порадовать...

– И я вас тоже, -галантно перебил ее полковник: -Хочу кое-что показать. Вот взгляните, – он открыл свой сейф заветный, где мирно светились серебром десять кубков: -Заверяю вас, что здесь они и простояли все время с момента исчезновения.

Оценили лабиринт мысли? Заметили всю сложность комбинации? Поняли, что с рэкетом по-флотски никакой палаточный не сравнится? То-то же, знай наших! Как ныне говорят —«Все средства хороши, но отобранные у других – лучше!».

Каков же исход сей истории? Очень простой. Трофеи спорта вернулись на стенд, чтобы вдохновлять на подвиги новые поколения физкультурников. А полковник ищет свежие пути в криминальном бизнесе и находит, поскольку является опытным методистом. Правда, вовсе отошел от учебного процесса, чтобы не мешал делать деньги. Которых, прямо скажем, всегда мало флотскому офицеру в современном мире.

Не помню точно фамилию полковника – примера для подражания курсантов, вроде как Падлий, но весьма подходящая.

ПОДВОДНЫЕ РАЗГОВОРЫ

Субмарина, неспешно вращая винтами, пробирается в глубинах океана. От напора воды слегка дрожит корпус. Еще бы – до поверхности почти 600 метров, а до дна и того больше. Никакому противнику не добраться, чтобы помешать выполнению боевой задачи – повозить в заданном районе ракеты, способные смести с лица океана целый материк. Но не для нанесения удара, а просто для остратки. Поэтому на борту все спокойно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.